

002
7685

ИМ: 2325

П Р А В О

№ 19.

1908 г.

Проверено 1984 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Шарль Диль.

ЮСТИНИАНЪ и ВИЗАНТІЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ

Въ VI ВѢКѢ. Съ 200 гравюрами въ текетѣ и 3 на отдѣльныхъ листахъ. С.-Петербургъ 1908 г. Стр. 687. Цѣна 5 руб.

Проф. А. ОЛАРЪ.

ОЧЕРКИ и ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

СПБ. 1908 г. Стр. 364. Цѣна 1 р. 25 к.

Того же издательства: Фюст. де-Нуланжъ. Исторія обществ. строя др. Франціи. I—IV. Ц. 16 р. 50 к. (въ перепл.)
Грегоровіусъ, Ф. Исторія г. Рима въ сред. вѣка. I—IV. Ц. 10 р. 50 к., въ перепл. 12 р. 50 к.; Эйкечъ Г. Ист. и система средневѣк. міросозерцанія. Ц. 4 р. 50 к., въ пер. 5 р.; Редлихъ І. Англійское мѣстн. самоуправленіе. I. Ц. 3 р. Мишель, А. Идея государства. Ц. 2 р. 50 к. (въ пер. 3 р.). Джефсонъ, Г. Платформа, ея возникновеніе и развитіе. Исторія публичн. митинговъ въ Англіи. Тт. I—II. Ц. каждого 2 р. 70 к. (въ пер. 3 р.). Бергеръ, В. Культурныя задачи реформаціи. Ц. 1 р. 50 к. Жебаръ, Э. Мистическая Италия. Ц. въ пер. 1 р. 50 к. Его-же. Начало возрожденія въ Италиі. Ц. въ пер. 2 р. Роканъ, Ф. Движеніе общ. мысли во Франціи XVIII в. Ц. 2 р. 60 к. (въ пер. 3 р.). Филиппсонъ, М. Религіозная контръ-революція во Франціи въ XVI в. Ц. 2 р. 60 к., въ пер. 3 р. Деберль, А. Исторія Южной Америки. Ц. 1 р. 50 к. Тьерри, О. Городскія коммуны во Франціи въ средн. вѣка. Ц. 75 к.

Д-ръ Н. Г. Фрейбергъ.

ВРАЧЕБНО-САНИТАРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЪ РОССІИ.

Узаконенія и распоряженія правительства по гражданской медицинской, санитарной и фармацевтической частямъ, опубликованныя до 1 Января 1908 г.

Изданіе второе, дополненное и переработанное СПБ. 1908 г. Цѣна 3 р. 50 к. (въ переплетѣ).

В. Ф. Трахтенбергъ.

„БЛАТНАЯ МУЗЫКА“

(Жаргонъ тюрьмы).

Словарь тюремнаго языка по матеріаламъ, собраннымъ въ тюрьмахъ и пересыльныхъ тюрьмахъ, съ приложеніемъ острожныхъ пѣсенъ и поговорокъ. Подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртензъ. Спб. 1908 г. Цѣна 1 руб.

- ◆◆◆ **Альманахъ** „Шиповника“. Книга V. (Ш. Ашъ—Сабатай Цеві; К. Бальмонтъ—Литва; С. Ценскій—Береговое; Л. Андреевъ—Разсказъ о семи повѣщенныхъ. 1908 г. Ц. 1 р.
- ◆◆◆ **ВИНАВЕРЪ, М. М.** Изъ области цивилистики. Сборникъ статей по гражданскому праву и процессу 1908 г. Ц. 2 р.
- ◆◆◆ **Вѣтринскій, Ч.** Герценъ съ 4 фототипіями и 16 автотипіями на мѣловой бумагѣ. 1908 г. Ц. 3 р.
- ◆◆◆ **Гамсунъ, Кн.** Собраніе сочиненій. Т. V. Паачъ. Съеста. 1903 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ◆◆◆ **ГЕССЕНЪ, В. М.** О неприкосновенности личности. 1908 г. Ц. 50 к.
- ◆◆◆ **ДЪЯКОНОВЪ, М. Х.** Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Т. I. 1908 г. Ц. 3 р. (въ переплетѣ).
- ◆◆◆ **Зелигманъ, Х.** Основы политической экономіи. 1908 г. Ц. 3 р.
- ◆◆◆ **Каменскій, А.** Студенческая любовь. Повѣсть. 1908 г. Ц. 50 к.
- ◆◆◆ **Козловскій, Л.** Новая вѣянія въ социализмъ предъ судомъ русской критики. 1908 г. Ц. 50 к.
- ◆◆◆ **Кондурушкинъ, С.** Сирийскіе рассказы. 1908 г. Ц. 1 р.
- ◆◆◆ **Короленко, Вл.** Отошедшіе. (Успенскій, Чернышевскій, Чеховъ). 1908 г. Ц. 40 к.
- ◆◆◆ **„Критическое обозрѣніе“.** Вып. IV (IX). 1908 г. Ц. 50 к.
- ◆◆◆ **Критская, Н. и Лебедевъ, Н.** Исторія синдикальнаго движенія во Франціи (1789—1907). Съ предисловіемъ Э. Пуже. 1908 г. Ц. 1 р. 20 к.
- ◆◆◆ **ЛАЗАРЕВСКІЙ Н. И.** Лекціи по русскому государственному праву. Т. I. Конституціонное право. 1908 г. Ц. 3 р.
- ◆◆◆ **Левинсонъ, А.** Аксель Галленъ. Съ 5 репродукціями. 1908 г. Ц. 2 р.
- ◆◆◆ **Луначарскій, А.** Религія и социализмъ. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆◆ **Тотоміанецъ, В. Ф.** Потребительныя общества. Исторія, теорія, практика. 1908 г. Ц. 2 р.
- ◆◆◆ **Череванинъ.** Современное покореніе и возможное будущее. 1908 г. Ц. 1 р. 10 к.
- ◆◆◆ **Чуковский, К.** Леонидъ Андреевъ большой и маленький. 1908 г. Ц. 80 к.
- ◆◆◆ **Шалландъ, Л. А.** Русское государственное право. Вып. I. 1908 г. Ц. 3 р.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1908 г.

№ 19.

Воскресенье 11 мая.

„Право“ издается в С.-Петербурге при ближайшем участии: приват-доцента В. М. Гессена, И. В. Гессена, приват-доцентов А. И. Каминка и Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкого.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Вопросы думского наказа.

- I. Яшунского. 2) Движение преступности по воронежской губернии [(1896—1905 гг. и 1906—1907 гг.)].
Б. Т. 3) Правовое положение адвокатуры в Германии. В. Л. 4) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Засѣданіе угол. касс. департ. 22 апрѣля). 5) Хроника. 6) Отвѣты редакціи. 7) Справочный отдѣлъ.
8) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Колюшенина, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городскаго на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Гг. подписчиковъ, воспользовавшихся при подпискѣ разсрочкой платежа, контора покорнѣйше проситъ послѣдить уплатой остальнаго взноса (3 р.), съ приложеніемъ печатнаго адреса, по которому высылается газета.

Лицамъ, не приславшимъ своевременно втораго взноса, высылка газеты съ № 19 будетъ приостановлена впредь до доплаты.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 5 листь рѣшеній общ. собр. касс. департ. за 1906 годъ (бесплатное приложеніе).

Вопросы думскаго наказа.

(Окончаніе ¹⁾).

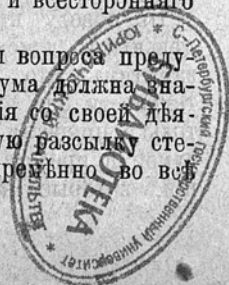
III.

Издавая стенографическіе отчеты своихъ за сѣданій и допуская въ засѣданія представителей печати, гос. дума даетъ постороннимъ лицамъ возможность узнавать о томъ, что въ ней говорится и дѣлается. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что открывать такую возможность еще не значитъ быть увѣреннымъ въ томъ, что населеніе дѣйствительно будетъ въ должной степени и надеждаемъ видѣ освѣдомлено о дѣятельности думы. Поэтому, если даже не вмѣнять думѣ въ обязанность будить въ населеніи интересъ къ разсматриваемымъ ею политическимъ вопросамъ, то и съ гораздо болѣе узкой точки зрѣнія удовлетворенія уже существующаго интереса придется сказать, что дума пока еще не дѣлаетъ всего того, что она должна дѣлать для удовлетворенія существующей въ

населеніи потребности имѣть точныя и своевременныя свѣдѣнія о думской дѣятельности. Стенографическіе отчеты слишкомъ объемисты (а вслѣдствіе этого и слишкомъ дороги), чтобы они каждому могли быть доступны; что же касается газетъ, то существуетъ масса глухихъ угловъ, куда газеты вовсе не доходятъ, не говоря уже о томъ, что далеко не всѣ органы печати задаются цѣлью давать правильныя и объективныя свѣдѣнія о ходѣ думскихъ работъ. Вполнѣ естественно, что уже на третьей недѣлѣ существованія первой думы представители разныхъ партій возбудили въ ней соответствующій вопросъ, и по внесенному ими срочному заявленію была избрана особая «издательская» коммиссія для предвзятельной его разработки и всесторонняго разсмотрѣнія.

Въ виду того, что инициаторы вопроса предвзятельно и способъ, какимъ дума должна знакомить широкіе круги населенія со своей дѣятельностью, а именно, бесплатную разсылку стенографическихъ отчетовъ «непремѣнно во всѣхъ

¹⁾ См. „Право“, № 15.

сельскія и волостныя управления, земскія и городскія управы и другія общественныя учрежденія», — то издательской комиссіи пришлось прежде всего остановиться на разсмотрѣніи пригодности этого способа. Тутъ сейчасъ же выяснилась вся его невыполнимость уже по соображеніямъ бюджетнаго свойства. По справкѣ, сообщенной секретаремъ г. д. въ засѣданіи 27 июня (ст. отч., стр. 1769), въ Россіи имѣется 146. 466 сельскихъ обществъ. Для разсылки имъ стенографическихъ отчетовъ потребовалась бы сумма около милліона рублей, каковой тогда не было въ распоряженіи г. думы. Но помимо этого издательская комиссія вполне правильно замѣтила въ своемъ докладѣ, что едва ли стенографическіе отчеты представляютъ матеріалъ, соответствующій потребностямъ и привычкамъ простого народа. Чтобы убѣдиться въ правильности этого соображенія, достаточно обратить вниманіе только на объемъ стенографическихъ отчетовъ первыхъ двухъ думъ. Первая дума оставила намъ два тома, заключающихъ въ себѣ 4026 столбцовъ печати, т. е. въ среднемъ больше 100 столбцовъ на одно засѣданіе, вторая дума — приблизительно столько же, хотя въ среднемъ только 75 столбцовъ печатнаго текста на засѣданіе. Этого вполне достаточно, чтобы признать стенографическіе отчеты неподходящимъ средствомъ для ознакомленія населенія, особенно сельскаго, съ думскою дѣятельностью. Вполнѣ сознавая это, издательская комиссія первой думы не придумала однако другихъ, болѣе пригодныхъ и осуществимыхъ, способовъ, и остановилась на компромиссѣ.

Стенографическіе отчеты она постановила разсылать въ земскія и городскія управления, въ городскія думы, а также по мѣрѣ возможности и въ общественныя бібліотеки и въ обмѣнъ на періодическія изданія; что же касается широкихъ слоевъ населенія, то она предложила прибѣгнуть къ мѣрѣ, практикуемой во Франціи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ: распубликованію отдѣльныхъ рѣчей или постановленій думы въ тѣхъ случаяхъ, когда дума признаетъ это необходимымъ.

Справедливо было указано во время дебатовъ по поводу этихъ предложеній, что цѣль приближенія населенія къ думской дѣятельности или совершенно достигаться не будетъ, такъ какъ деревня ими совершенно обходится, городскія же и земскія учрежденія легко могутъ найти въ своемъ бюджетѣ средства для выписыванія отчетовъ, такъ что въ безплатной разсылкѣ имъ этихъ матеріаловъ врядъ ли представляется необходимость.

По поводу второй мѣры, расклеиванія отдѣльныхъ думскихъ постановленій и рѣчей, замѣтимъ, что при условіяхъ русской дѣятельности она врядъ ли примѣнима и можетъ только привести къ такимъ конфликтамъ между думой и представителями мѣстной администраціи, которые врядъ ли будутъ содѣйствовать

увеличенію престижа думы. Но такъ какъ критики предложеній издательской комиссіи ограничились одной критикой и ничего положительнаго не выдвинули, то пренія закончились принятіемъ доклада комиссіи безъ измѣненій.

По указанію кн. Долгорукова, предѣлительствовавшаго въ томъ засѣданіи думы перваго созыва, когда былъ принятъ докладъ издательской комиссіи, постановленіе о распространеніи стенографическихъ отчетовъ должно было составить часть думскаго наказа (стеногр. отч., стр. 1761), но въ дальѣйшемъ это постановленіе постигла довольно странная судьба: оно, по видимому, было совершенно забыто, и при позднѣйшей разработкѣ наказа о немъ тоже не вспомнили. По крайней мѣрѣ, оно не включено ни въ официальное изданіе наказа, выпущенное государственной типографіей, ни въ частное изданіе Маклакова и Пергамента. Но это не значитъ, что сошелъ съ очереди и самый вопросъ объ ознакомленіи населенія съ думскою дѣятельностью. Во второй думѣ группою изъ 41 депутата, принадлежавшихъ къ разнымъ фракціямъ, опять было внесено заявленіе о необходимости разсылать въ каждую волость стенографическіе отчеты, а если въ третьей госуд. думѣ такого заявленія до сихъ поръ сдѣлано не было, то комиссія по выработкѣ наказа вправѣ и сама поднять этотъ вопросъ и разрѣшить его въ томъ или иномъ смыслѣ.

Обращаясь къ выясненію причины, почему ни издательская комиссія, ни ея критики не сумѣли найти надлежащихъ средствъ къ ознакомленію населенія съ дѣятельностью думы, мы, кажется, не ошибемся, если усмотримъ ее въ томъ, что тѣ и другіе задавались цѣлью сообщить массѣ населенія не только обо всемъ, что сдѣлано гос. думой, но и все, что сказано въ г. думѣ. Такая задача, дѣйствительно, для самой думы является непосильной. Стенографическіе отчеты для этого не годятся по указаннымъ причинамъ, а сокращать или упрощать изложеніе преній значило бы, — какъ правильно указывала издательская комиссія, — лишить ихъ жизненности и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимой точности и достовѣрности. Но намъ кажется, что дума вовсе и не должна ставить себѣ подобной задачи. Отъ думы можно лишь требовать того, чтобы она своевременно и аккуратно представляла населенію въ извѣстность обо всемъ, что дѣлается ею. Для этого въ распоряженіи думы имѣется документъ и достаточно краткій и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне точный и достовѣрный: мы говоримъ о журналахъ думскихъ засѣданій. Если при именахъ участниковъ въ дебатахъ и авторовъ заявленій и предложеній указывать и ихъ партійную принадлежность, если далѣе, въ случаѣ именныхъ голосованій¹⁾, вклю-

¹⁾ При упрощеніи техники поименныхъ голосованій дума въ будущемъ, навѣрно, будетъ прибѣгать къ нимъ чаще, чѣмъ это дѣлалось до сихъ

чать въ журналъ и полный перечень депутатовъ, голосовавшихъ за и противъ предложенія, то журналъ представить полную и объективную картину того, что сдѣлано было въ думѣ. Что касается распространенія журналовъ, то при надлежащей технической постановкѣ дѣла дума могла бы сэкономить изъ своего двухмилліоннаго бюджета сумму, потребную для печатанія и безплатной разсылки ихъ хотя бы во всеѣ волостныя правленія. Но врядъ ли въ этомъ представилась бы необходимость. Если правительство не находило и не находитъ возможнымъ печатаніе въ своемъ официальномъ органѣ стенограммы думскихъ засѣданій, какъ это дѣлается во многихъ странахъ на Западѣ, то къ регулярному печатанію въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» журналовъ думскихъ засѣданій врядъ ли встрѣтились бы препятствія, какъ бы ни складывались отношенія между исполнительной и законодательной властью. Освѣщать же смыслъ и значеніе думской дѣятельности, указывать ея положительныя и отрицательныя стороны, будить интересъ къ политическимъ вопросамъ, разбираемымъ или замалчиваемымъ думой,—все это всецѣло должно быть предоставлено частной инициативѣ. Но въ то время, какъ теперь, при неосвѣдомленности крестьянскихъ массъ о чисто-фактической сторонѣ думской дѣятельности, легко пользуются довѣріемъ населенія тенденціозныя и завѣдомо-ложныя изображенія этой дѣятельности, широкое распространеніе въ народныхъ массахъ журналовъ думскихъ засѣданій, несомнѣнно, будетъ способствовать искорененію этого зла.

IV.

Третій вопросъ, недостаточно разработанный въ наказѣ, это вопросъ о дисциплинарной власти гос. думы надъ своими членами. Практика 2-й и 3-й думы, къ сожалѣнію, показала уже, что имѣется реальная потребность въ разрѣшеніи вопросовъ этого рода, но, съ другой стороны, бывшіе до сихъ норъ прецеденты отчасти противорѣчатъ другъ другу, а главное—совершенно не выясняютъ принципіальной стороны этого дѣла. Не задумалась надъ принципіальной стороной и комиссія по выработкѣ наказа во 2-й думѣ, вслѣдствіе чего выработанныя ею и нынѣ дѣйствующія статьи 114—118 наказа оставляютъ желать весьма многого въ смыслѣ определенности и цѣлесообразности.

Что въ наказѣ, вообще, должны быть включены указанія на дисциплинарную власть госуд. думы, это явствуетъ уже изъ того, что при отсутствіи такихъ указаній и отсутствіи, значить, соответствующихъ мѣръ въ распоряженіи предсѣдателя или всей думы одинъ какой-нибудь

поръ, и это можно будетъ только привѣтствовать, такъ какъ это даетъ общественному мнѣнію возможность контролировать поведение не только цѣлыхъ фракцій, но и отдѣльныхъ депутатовъ.

депутатъ могъ бы терроризовать все собраніе и лишить его, хотя бы на время, работоспособности. Дѣйствующее законодательство дѣлаетъ, впрочемъ, и это разсужденіе излишнимъ: при наличности въ учрежденіи г. д. статей 37 и 38 необходимость урегулировать въ наказѣ порядокъ примѣненія этихъ статей не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но спрашивается, какъ должно смотрѣть на сущность той дисциплинарной власти, какая этими статьями присваивается думѣ? Правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ единственно въ состояніи указать путь, по которому мы придемъ къ правильному рѣшенію вопроса о конкретныхъ дисциплинарныхъ мѣрахъ, долженствующихъ быть примѣненными въ томъ или иномъ случаѣ.

Въ виду того, что конституція обычно гарантируютъ депутатамъ полную свободу мнѣній и сужденій въ парламентѣ, другими словами, освобождаютъ ихъ отъ уголовного преслѣдованія и наказанія за извѣстные, главнымъ образомъ, словесныя деликты, совершенныя ими при исполненіи своихъ обязанностей въ парламентѣ, то существуетъ мнѣніе, по которому дисциплинарная власть парламента какъ бы призвана въ этихъ случаяхъ исполнять по отношенію къ депутатамъ роль, какую въ отношеніи прочихъ гражданъ исполняетъ уголовный законъ¹⁾. Съ этимъ мнѣніемъ трудно согласиться. Коль скоро законодательства всѣхъ странъ по чрезвычайно вѣскимъ соображеніямъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться, предоставляютъ депутатамъ привилегію ненаказуемости за извѣстнаго рода дѣянія, вообще говоря, преступныя, то было бы противорѣчіемъ одновременно давать парламенту право или вмѣнять ему въ обязанность наказывать своихъ членовъ за эти самыя дѣянія. Это было бы, пожалуй, логично въ томъ случаѣ, если бы члены парламента, вообще, были изъяты изъ юрисдикціи общихъ судовъ и по всемъ дѣламъ были бы подсудны только парламенту или особому парламентскому суду, чего, конечно, никто не станетъ предлагать. Далѣе, члены парламента не составляютъ какой либо особой корпорации или сословія, изъ чего вытекаетъ то, что дисциплинарную власть парламента надъ своими членами нельзя конструировать и на подобіе дисциплинарной власти корпорации надъ своими сочленами. Наконецъ, дисциплина парламента не похожа и на ту, какая практикуется въ служебныхъ отношеніяхъ,—въ парламентѣ нѣтъ подчиненныхъ и начальниковъ, самъ выборный предсѣдатель есть только *primus inter pares*. «Охраненіе порядка, необходимаго для существованія палаты, какъ учрежденія, и для правильнаго ея функціонированія,—вотъ единственное основаніе ея дисциплинарной власти надъ своими членами; за эти предѣлы дисциплинарная власть не можетъ и не должна выходить».

¹⁾ Binding. Handbuch des Strafrechts. I. 1885, p. 673.

Эти слова, которыми Редлих ¹⁾ характеризует дисциплинарную власть английской палаты общин, какъ нельзя лучше опредѣляютъ парламентскую дисциплинарную власть вообще. За этими предѣлами поступки депутата, поскольку они идутъ въ разрѣзъ съ уголовнымъ кодексомъ, или подсудны общимъ судамъ, или покрываются депутатской привилегіей, а относительно того, правильно ли и разумно пользуется депутатъ предоставленной ему привилегіей, возможенъ только одинъ судъ,—судъ политической, судъ избирателей, которые на новыхъ выборахъ могутъ лишить довѣрія своего прежняго избранника или даже—въ исключительныхъ случаяхъ—въ серединѣ легислатуры путемъ вотума недоовѣрія морально принудить его къ сложению полномочій.

Изъ такой точки зрѣнія на сущность парламентской дисциплинарной власти вытекаетъ прежде всего то, что парламентъ долженъ имѣть свою особую градацию проступковъ, по мѣрѣ ихъ тяжести, не совпадающую съ обычной уголовной градацией. Если, напр., депутатъ позволить себѣ въ засѣданіи парламента грубо оскорбить какое либо постороннее лицо, то хотя это дѣяніе, взятое само по себѣ, должно, быть признано весьма предосудительнымъ, оно, если не сопровождалось нарушеніемъ порядка, не должно повлечь за собой болѣе тяжелыхъ послѣдствій, нежели призывъ оратора къ порядку. Самымъ же тяжкимъ дѣяніемъ должно быть признано неповиновеніе распоряженіямъ предсѣдателя, такъ какъ безъ должнаго уваженія къ дѣйствіямъ предсѣдателя и повиновенія его распоряженіямъ немыслима никакая нормальная парламентская работа. Далѣе, изъ защищаемой нами точки зрѣнія вытекаетъ, что такимъ наказаніемъ, какъ устраненіе отъ участія въ парламентскихъ работахъ, слѣдуетъ пользоваться лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ и съ сугубой осторожностью и осмотрительностью. Тому же учитъ насъ западная практика. До сихъ поръ существуютъ въ Европѣ парламента, которые не знаютъ института устраненія или удаленія своихъ членовъ. Таковы австрійская палата депутатовъ и многія верхнія палаты. Сюда же можно отнести и германскій рейхстагъ, право котораго на удаленіе депутата изъ залы засѣданій, хотя и предусмотрено ст. 60 его наказа въ новой ея редакціи, оспаривается многими авторитетами германскаго государственнаго права и фактически почти не осуществляется. Что касается тѣхъ представительныхъ учреждений, которые сочли нужнымъ включить такую мѣру въ свой наказъ, то въ 1879 году нѣмецкій политическій дѣятель Р. Шлейденъ ²⁾, специально занимав-

шійся изученіемъ этого вопроса, свидѣтельствовавъ, что «въ теченіе послѣднихъ 2 столѣтій въ парламентахъ, за исключеніемъ французскаго, не было ни одного случая исключенія депутата только за нарушеніе порядка». Правда, въ послѣднія десятилѣтія, подъ влияніемъ обострившихся социальныхъ противорѣчій и возникновенія такого явленія, какъ длительная парламентская обструкція, нѣкоторые парламента сочли нужнымъ увеличить арсеналъ своихъ дисциплинарныхъ мѣръ. Но это только съ перваго взгляда колеблетъ защищаемое нами положеніе. Въ английской палатѣ общинъ и при дѣйствіи болѣе строгаго регламента въ теченіе 1882—1900 гг. было всего 17 случаевъ устраненія депутатовъ по разнымъ поводамъ. А на примѣръ французской и бельгійской палатъ, наказы которыхъ блещутъ весьма строгими и детально разработанными дисциплинарными мѣрами, мы можемъ убѣдиться развѣ только въ ихъ безуспѣшности. Несмотря на обширную главу XIII («Дисциплинарныя правила») своего регламента, французская палата депутатовъ все же не можетъ похвалиться спокойствіемъ и дисциплинированностью хотя бы германскаго рейхстага, располагающаго, какъ мы видѣли, сравнительно ничтожной дисциплинарной властью надъ своими членами.

V.

Изъ §§ 114—118 наказа г. д., устанавливающихъ дисциплинарныя мѣры, которымъ могутъ быть подвергаемы члены думы, важнѣйшими являются §§ 115—116. Первый изъ нихъ грозитъ наказаніями оратору, «который не подчиняется указаніямъ предсѣдателя или допускаетъ въ своей рѣчи оскорбительныя, рѣзкія или, вообще несомвѣстимыя съ достоинствомъ думы выраженія или стремится нарушить порядокъ въ засѣданіи», второй — членамъ думы, нарушающимъ порядокъ засѣданія. Съ формальной стороны можно замѣтить, во-первыхъ, что въ отношеніи нарушенія порядка нѣтъ необходимости, устанавливать отдѣльныя правила для ораторовъ и для другихъ членовъ думы, и, во-вторыхъ, что изъ приведенной формулировки можно было бы безъ ущерба для дѣла выбросить слово «рѣзкія», а расплывчатое выраженіе «стремится нарушить порядокъ» замѣнить болѣе опредѣленнымъ. Но диспозитивная часть этихъ нормъ наказа, вообще, не является особенно существенной, такъ какъ при любой формулировкѣ субъективныя воззрѣнія предсѣдателя и думскаго большинства будутъ здѣсь играть первенствующую роль, а слишкомъ детальныя опредѣленія приведутъ только къ неумѣстной здѣсь казуистикѣ. Зато со всевозможной точностью и опредѣленностью должна быть изложена санкционирующая часть этихъ нормъ.

Проектъ наказа, выработанный комиссіей 2-й думы, предвидѣлъ шесть родовъ дисциплинарныхъ взысканій: 1) приглашеніе вернуться къ порядку, 2) призывъ къ порядку, 3) замѣчаніе,

¹⁾ „Recht u. Technik d. engl. Parlamentarismus“, р. 628. Ср. также Муромцевъ, „Право“, 1907, № 24, стр. 1739.

²⁾ Dr. R. Schleid. Die Disciplinar und Strafgewalt parlamentarischer Versammlungen. 2 Heft. Berlin. 1879, 64 p.

4) лишение слова, 5) удаление из заседания, 6) устранение от участия в заседаниях на время от 1 до 15 дней. Общее собрание думы резонно вычеркнуло из этого списка «замѣчания» как мѣру, не соответствующую достоинству думы и депутатов. Чтобы не прибѣгать однако, въ случаѣ необходимости, сразу къ такой рѣзкой мѣрѣ, какъ удаление изъ заседания, можно было бы ввести иную мѣру, а именно, лишение слова на весь остатокъ заседания, и лишь при дальнѣйшемъ нарушеніи порядка тѣмъ же лицомъ удалять его изъ заседания. Примѣненіе этихъ мѣръ въ послѣдовательномъ или иномъ порядкѣ должно быть всецѣло предоставлено на усмотрѣніе предсѣдателя. Другой порядокъ долженъ быть, по нашему мнѣнію, установленъ для устраненія депутата отъ занятій думы на болѣе продолжительное время. Тѣмъ, что провинившійся депутатъ удалется изъ заседания, достаточно гарантируется уже дальнѣйшее соблюденіе порядка, а потому вопросъ о наложеніи болѣе тяжкаго взысканія вполне возможно отсрочить и тѣмъ избѣгнуть рѣшенія въ самомъ разгарѣ страстей по поводу только что совершившагося нарушенія порядка. Весьма цѣлесообразнымъ кажется намъ порядокъ, принятый въ венгерской палатѣ депутатовъ, по которому въ случаѣ тяжкаго нарушенія порядка палата безъ преній предлагаетъ постоянной комиссіи личнаго состава обсудить инцидентъ и въ теченіе 24 часовъ представить палатѣ свое заключеніе: по этому заключенію пренія не допускаются, и, кромѣ докладчика, выслушивается еще только представитель меньшинства комиссіи, если таковой имѣется. Этотъ порядокъ несомнѣнно обезпечиваетъ большую безпристрастность въ устраненіи членовъ парламента, чѣмъ тотъ порядокъ, который принять государственной думой и дважды практиковался въ ней въ теченіе настоящей сессіи.

Ст. 255 наказа венгерской палаты депутатовъ, содержаніе которой мы только что изложили, не стѣсняетъ комиссію въ установленіи срока, на какой долженъ быть устраняемъ провинившійся депутатъ. Не устанавливаетъ такого срока и ст. 38 учр. г. д., но съ нашей принципиальной точки зрѣнія необходимость опредѣленія максимума такого срока очевидна. Цитированный проектъ наказа г. д. считалъ такимъ срокомъ 15 дней, но послѣ прецедента, созданнаго устраненіемъ депутатовъ Пуришкевича, Сазонова и Келеповскаго, дума расширила этотъ срокъ, замѣнивши слово «дней» словомъ «засѣданій». Эта замѣна, на которую, впрочемъ, согласилась и комиссія, имѣла бы смыслъ, если бы депутатъ устранялся только отъ общихъ засѣданій думы; на самомъ дѣлѣ депутатъ по установившемуся обычаю, позаимствованному у Запада, устраняется отъ всякаго участія въ думской работѣ и даже не имѣетъ свободнаго доступа въ зданіе думы; въ виду этого нѣтъ основаній исчислять время устраненія по засѣ-

даніямъ, что создаетъ только неравномѣрность одного и того же наказанія въ различныхъ конкретныхъ случаяхъ. Практика думы это отлично иллюстрировала: деп. Пуришкевичъ, исключенный 4 мая на 15 засѣданій, 26 мая принималъ уже опять участіе въ думскихъ преніяхъ, а деп. Родичевъ, устраненный 17 ноября 1907 г. тоже на 15 засѣданій, только къ 29 января 1908 г. вновь получилъ доступъ въ Таврической дворецъ. Цѣлесообразнѣе было бы поэтому, если уже признать устраненіе на 15 дней недостаточнымъ наказаніемъ, повысить этотъ срокъ до 1 мѣсяца, какъ это сдѣлано въ ст. 81 наказа госуд. совѣта.

На манеръ уголовныхъ кодексовъ дисциплина западныхъ парламентовъ знаетъ и рядъ «дополнительныхъ наказаній» къ главному—устраненію отъ участія въ парламентскихъ занятіяхъ. Нѣкоторые изъ этихъ дополнительныхъ наказаній привились въ практикѣ г. думы, но не всё къ пользѣ для дѣла. Неумѣстнымъ дополнительнымъ наказаніемъ мы считаемъ лишеніе устраненнаго депутата суточныхъ денегъ. Если понимать это лишеніе, какъ денежный штрафъ, то оно безусловно не соответствуетъ достоинству парламента и уже по этому одному должно быть отклонено. Если же исходить изъ того, что нерезонно платить суточные за дни, проводимые депутатомъ внѣ думы, то здѣсь будетъ не правильное пониманіе сущности этихъ суточныхъ денегъ. Суточные—это не что иное, какъ неудачный и устарѣлый способъ вознагражденія депутатовъ. Презумпція суточной работы депутата есть только юридическая фикція: получаетъ же суточные депутатъ, который вовсе не является въ засѣданія думы или, явившись, занимается посторонними дѣлами,—почему же отнимать это вознагражденіе у устраненнаго депутата, который, быть можетъ, во время невольнаго отпуска занимается подготовленіемъ себя къ позднѣйшей дѣятельности въ думѣ? Наконецъ, это наказаніе въ высшей степени страдаетъ порокомъ неравномѣрности: у состоятельнаго депутата лишеніе его суточныхъ вызоветъ, пожалуй, улыбку, тогда какъ депутатъ изъ рабочихъ или крестьянъ можетъ благодаря этому же лишенію очутиться въ затруднительномъ положеніи¹⁾.

Если денежные штрафы, практикуемые особенно во Франціи, мы признаемъ неумѣстными и нецѣлесообразными, то рядъ другихъ мѣръ дисциплинарнаго свойства можно было бы только рекомендовать гос. думѣ. Таково занесеніе въ протоколъ о примѣненіи къ депутату извѣстной мѣры. Этимъ путемъ поступокъ депутата будетъ

¹⁾ Комиссія по выработкѣ наказа во 2-й думѣ въ послѣднемъ своемъ засѣданіи, наканунѣ роспуска думы, послѣ догдихъ преній также отвергла мысль о лишеніи содержанія лицъ, устраненныхъ по ст. 38 учр. г. д. См. Маклаковъ и Пергамента. Наказъ г. д., стр. 75.

отданъ на судъ общественнаго мѣнѣя, которое въ такихъ случаяхъ должно считаться высшимъ судьей. Таково, далѣе, оповѣщеніе о поступкѣ депутата и о наложенномъ на него взысканіи путемъ особыхъ публикацій въ избирательномъ округѣ депутата, чтобы о поступкѣ узнали избиратели, которыхъ это ближе всего касается ¹⁾.

Налагая на депутата то или иное взысканіе, дума, однако, всегда должна помнить, что она вправѣ поражать только лично депутата, но не его избирателей. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда голосъ удаленнаго или устраненнаго депутата могъ бы явиться рѣшающимъ при какой либо баллотировкѣ или голосованіи (за исключеніемъ вопросовъ о порядкѣ), голосованіе должно быть повторено по возвращеніи депутата, и до тѣхъ поръ соотвѣтствующее постановленіе думы не можетъ считаться окончательнымъ. Такое охраненіе правъ избирателей предусмотрено въ наказахъ германскаго и бельгійскаго парламента, и только при его наличности, вообще, допустимъ институтъ временнаго устраненія депутатовъ. Иначе не будетъ никакой гарантіи противъ того, что въ какой либо моментъ особаго обостренія партийныхъ отношеній думское большинство не воспользуется устраненіемъ, какъ средствомъ лишить думское меньшинство депутатскихъ правъ.

Наконецъ, само собой разумѣется, что, прежде чѣмъ подвергнуть депутата какому либо дисциплинарному взысканію, которое предсѣдатель думы не можетъ налагать своей властью безъ постановленія думы, слѣдуетъ ему предоставить слово для объясненія. Думская практика показала уже, что эти объясненія обычно воспринимаются депутатами далеко не одинаково. Послѣ объясненій деп. Шульгина въ засѣданіи 3 апрѣля 1907 г. слышались возгласы «это не извиненіе», и точно также 3-ья дума не сочла себя удовлетворенной заявленіемъ деп. Родичева въ памятномъ засѣданіи 17 ноября 1907 г. Объясненіе слѣдуетъ поэтому принципиально отличить отъ извиненій. Объясненія дума выслушиваетъ и своимъ послѣдующимъ вѣдомомъ показываетъ, сочла ли она ихъ достаточными или нѣтъ. Что касается извиненія, то оно должно быть приносимо въ установленной наказомъ формѣ и послѣдствіемъ его всегда должна быть отмѣна взысканія, если оно уже наложено, или снятіе вопроса съ очереди, если по этому поводу еще не состоялось постановленія думы. Коль скоро мы единственнымъ оправданіемъ парламентской дисциплинарной власти считаемъ поддержаніе порядка въ парламентѣ, то мы не видимъ основанія для оставленія въ силѣ наказанія, разъ депутатъ сожалеетъ о своемъ поступкѣ, безразлично, каковъ бы онъ

ни былъ. Развѣ только для рецидивистовъ нужно было бы постановить, что ихъ извиненія не имѣютъ силы устранять наказанія ¹⁾.

И. Ямунскій.

Движеніе преступности по воронежской губерніи (1896—1905 гг. и 1906—1907 гг.).

...Статистика есть нѣчто вродѣ развивающагося общественнаго чувства; у общества она—то же, что зрѣніе у животныхъ...
(Гардъ, „Преступникъ и преступленіе“, стр. 124).

(Гардъ, „Преступникъ и преступленіе“, стр. 124).

Статистическія данныя о преступленіяхъ и преступникахъ за извѣстный періодъ можно разрабатывать въ нѣсколькихъ отношеніяхъ. Можно поставить движеніе преступности въ связь съ экономическими факторами, съ явленіями народнохозяйственной жизни и посмотрѣть, какъ отразились разнообразныя экономическія условія на этомъ движеніи за взятыя періоды. Можно задаться специальными вопросами о вліяніи, какое оказываютъ на ростъ или уменьшеніе преступности возрастъ, полъ, профессія, семейное положеніе, образованіе и пр. Цѣль настоящей статьи, однако, совершенно иная. Авторъ хотѣлъ бы показать въ цифрахъ, какъ отразились на измѣненіи количества и характера преступности политическія условія послѣднихъ двухъ лѣтъ.

Изъ исторіи мы знаемъ, что въ жизни каждаго народа наступаютъ періоды, когда признанный закономъ нормы какъ бы утрачиваютъ свою силу и свое сдерживающее вліяніе; когда замѣчается массовое и усиленное нарушеніе ихъ со стороны охраняемаго ими населенія, наблюдается какъ бы борьба населенія съ существующими

¹⁾ Ср. ст. 39—40 наказа бельгійской палаты депутатовъ.

По поводу всѣхъ рассмотрѣнныхъ нами вопросовъ сдѣлаемъ еще одно общее замѣчаніе. Противъ выставленныхъ нами положеній возможно общее возраженіе, что думѣ незначѣмъ связывать себя слишкомъ детальными правилами и что лучше обождать дальнѣйшихъ указаній опыта, прежде чѣмъ включать въ эти вопросы въ наказъ. Въ отвѣтъ можно указать, во-первыхъ, на неоднократно сказавшееся уже неудобство пользоваться прецедентами вмѣсто точныхъ нормъ, и, во-вторыхъ, на то, что обычай съ успѣхомъ могутъ замѣнять писанныя нормы только въ собраніяхъ съ болѣе или менѣе постояннымъ составомъ. Госуд. же дума, основа которой, ея избирательный законъ, подверглась уже столькимъ измѣненіямъ, на такое постоянство рассчитывать не можетъ и, вѣроятно, въ будущемъ испытаетъ не меньше измѣненій въ своемъ личномъ составѣ, чѣмъ до сихъ поръ. Тѣмъ болѣе важно, чтобы нормы ея дѣлопроизводства и сношеній съ внѣшнимъ міромъ были облечены въ писаную форму. А чтобы не загромождать наказа слишкомъ большимъ количествомъ мелочей, можно съ удобствомъ воспользоваться въ наказѣ бланкетными статьями, которыя предоставили бы разработку подробныхъ инструкцій тому или другому изъ думскихъ органовъ.

¹⁾ Ср. § 128 наказа французск. пал. деп., § 255 наказа венгерск. пал. деп. Послѣдняя мѣра, впрочемъ, въ настоящее время практически врядъ ли выполнима въ Россіи.

ющими правовыми нормами. Эта борьба направляется преимущественно на ту сторону, которая меньше всего соответствует изменившимся реальным условиям и которая в то же время наиболее энергично обыкновенно защищается властью старого режима. Россия совсем недавно—23 года тому назад—вступила в этот новый фазис своей истории, и было бы, разумется, крайне интересно проследить точно, куда именно направилась освободительная энергия проснувшегося народа, какія изъ существующих правовых нормъ приняли на себя наибольший ударъ и какимъ способомъ этотъ ударъ былъ отбитъ стоящей на стражѣ «законности» властью. До известной степени эти вопросы не остаются безъ отвѣта въ текущей печати, которая отмѣчаетъ ежедневно массу всякаго рода правонарушеній, караемыхъ весьма различнымъ порядкомъ, начиная отъ приговора военного суда и кончая административнымъ усмотрѣніемъ какого-нибудь мѣстнаго начальства. Дать, однако, цѣльную и подробную картину этой борьбы отдѣльной личности съ государственнымъ строемъ по всей Россіи пока еще совершенно невозможно ¹⁾. Пока приходится ограничиваться неизмѣримо болѣе скромной задачей—попытаться показать на цифрахъ размѣры этой борьбы по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Настоящая статья и имѣетъ своей цѣлью показать читателю, какъ отразились бурные годы русской революціи на движеніи преступности населенія воронежской губерніи. Періодъ времени, взятый мною, правда, невеликъ, но мнѣ кажется, что для сказанной цѣли онъ вполне достаточенъ. Сравненіе количества преступленій и числа осужденныхъ за предыдущія 10 лѣтъ съ количествомъ ихъ за послѣдніе два года наглядно покажетъ читателю какъ размѣры движенія, такъ и характеръ его. Рядъ статистическихъ таблицъ, приводимыхъ мною ниже, пояснить подробно только что сказанное, а сейчасъ я долженъ сказать нѣсколько словъ о томъ матеріалѣ, какой послужилъ для составленія этихъ таблицъ.

Это — данныя прокурорскаго надзора воронежскаго и острогожскаго окружныхъ судовъ, печатаемая ежегодно въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ въ «Памятныхъ книжкахъ воронежской губерніи». Къ сожалѣнію, данныя эти недостаточны полны. Такъ, въ нихъ вовсе не сообщается свѣдѣній о семейномъ положеніи осужденныхъ, объ ихъ грамотности или образовательномъ цензѣ, о профессіи осужденныхъ (даются лишь свѣдѣнія о сословіи) и пр. Не указывается также числа привлеченныхъ къ суду лицъ, а дается лишь число оконченныхъ дѣлъ и осужденныхъ по нимъ. Самыя преступленія разбиваются на 9—10 категорій, причемъ въ двухъ книжкахъ

мы находимъ болѣе подробное подраздѣленіе этихъ категорій. Данныя за 1907 годъ взяты мною изъ неопубликованной еще «Вѣдомости о числѣ и родѣ преступленій въ воронежской губ. въ 1907 г.». Возникаетъ вопросъ, достаточны ли эти данныя, чтобы на основаніи ихъ можно было строить какіе нибудь выводы? Дѣлать изъ нихъ выводы объ увеличеніи или уменьшеніи преступности вообще ¹⁾ по воронежской губерніи было бы, разумется, совершенно неправильно, такъ какъ онѣ не даютъ полной картины движенія преступности въ губерніи. Но для поставленной нами задачи—сравненія двухъ послѣднихъ лѣтъ съ предшествующимъ десятилѣтіемъ въ смыслѣ измѣненія количества и характера преступленій — онѣ представляются намъ вполне пригодными. Только какъ матеріалъ для характеристики преступности по воронежской губ. за періодъ «смутнаго времени» по сравненію съ періодомъ предшествующимъ и имѣютъ значеніе всѣ нижеприводимыя цифровыя данныя и составленныя изъ нихъ таблицы. За первый и второй періодъ онѣ представляютъ изъ себя совершенно однородный матеріалъ, и мы имѣемъ полное право сравнивать ихъ между собою, не преувеличивая ихъ дѣйствительной цѣнности, разумется, при томъ предположеніи, что самый матеріалъ, какъ опубликованный официальнымъ мѣстнымъ учрежденіемъ — воронежскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ губернатора—не возбуждаетъ сомнѣній въ своей правильности. Сдѣлавъ эти предварительныя замѣчанія, перейдемъ къ разсмотрѣнію самыхъ цифровыхъ данныхъ. Общее количество преступленій ²⁾ и число осужденныхъ лицъ за каждый изъ взятыхъ періодовъ видны изъ слѣдующей таблички. См. таблицу № 1-й.

Въ только что приведенной таблицѣ обращаютъ на себя вниманіе два обстоятельства:

Таблица № 1-й.

	За 10 л. 1896—1905.	За 1-е 5 л. 1896—1900 г.	За 2-е 5 л. 1901—1905 г.	За 2 года 1906—1907 г.	За 12 лѣтъ.
Число преступл.	4667	2136	2531	901	5.568
Число осужд.	6379	2977	3402	4015	10.394
Въ годъ въ средн.:					
преступл.	467	427	506	451	—
осужд.	638	595	680	2008	—
Въ % преступл.	84%	—	—	16%	100
" осужд.	61,3%	—	—	38,7%	100
На 100 преступл. сколькo осужд.	136	139	134		

¹⁾ Количество лицъ, осужденныхъ мировыми судами и суд.-администр. учреждениями по закону 12 іюня 1889 г. обычно даже превышаетъ число осужденныхъ въ общихъ суд. установленіяхъ.

²⁾ Не надо забывать разъ навсегда, что дѣло идетъ лишь объ оконченныхъ дѣлахъ и о лицахъ, осужденныхъ по нимъ, чтобы не повторять этой оговорки въ дальнѣйшемъ.

¹⁾ Послѣдній выпускъ «Свода статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ» относится къ даннымъ за 1904-й годъ, и картина преступленій по всей Россіи за революціонные годы можетъ быть дана лишь черезъ 2—3 года.

огромный рост числа осужденных за последние два года и в то же время не только относительное, но и абсолютное уменьшение числа преступлений за тот же период. Так, первое число возросло на 215% в среднем за год в период 1906—1907 гг. по сравнению с средней годовой за 10 лет; число же преступлений даже уменьшилось на 4%, а если сравнивать с средней годовой за второе пятилетие, то это уменьшение выразится еще более крупной цифрой (10%). Таким образом, получилось, что за двенадцатилетний промежуток времени число осужденных в последние только два года составляет 38,6% общего количества осужденных, почти 2/3, в то время, как за предшествующее десятилетие оно не составляло и одной шестой. Припоминая однако, что рѣчь идетъ въ нашихъ данныхъ не о всѣхъ преступленіяхъ, мы можемъ сдѣлать такое заключеніе:

Хотя приведенныя цифры и говорятъ объ уменьшеніи числа преступленій за послѣдніе два года, но это уменьшеніе относится лишь къ количеству оконченныхъ судомъ дѣлъ; количество же поступившихъ въ судъ дѣлъ мы не знаемъ, какъ измѣнялось, и скорѣе можемъ предполагать, что оно тоже возрастало съ теченіемъ времени. Такъ, по крайней мѣрѣ, заставляютъ думать и апіорныя разсужденія, и данныя о второмъ пятилѣтіи по сравненію съ первымъ (427 и 506). Во-вторыхъ, какъ мы сильно возросло число осужденныхъ, но оно далеко не показываетъ того количества лицъ, которое въ дѣйствительности было привлечено къ суду и которое, по сравненію съ предыдущимъ десятилѣтіемъ, должно дать не только сильное абсолютное увеличеніе, но и относительное ¹⁾. И наконецъ, въ-третьихъ, преступления послѣднихъ двухъ лѣтъ стали носить болѣе массовый или групповой характеръ—объ этомъ говорятъ двѣ цифры въ послѣдней графѣ: за 10 лѣтъ вѣ среднемъ на 100 преступленій приходилось 136 осужденныхъ, а за два послѣдніе года—445 человѣкъ.

Если мы рассмотримъ данныя 1-й таблицы по отношенію къ общему количеству населенія по воронежской губерніи, то придемъ къ тѣмъ же выводамъ, представленнымъ въ еще болѣе наглядной формѣ, какъ то видно изъ табл. № 2-й.

Таблица № 2-й.

	Населе- ніе въ тыс. сѣчахъ.	Вѣ среднемъ за годъ			
		На 100 т. душъ.		По сравненіи съ 10 лѣт.	
		Прест.	Осужд.	Прест.	Осужд.
За 10 лѣтъ	2.823	16,6	22,7		
За 1-е пятилѣтіе.	2.694	15,8	22,0		
За 2-е " "	2.952	17,1	23,4	+0,5	+ 0,7
За 2 года	3.660	12,3	54,9	-4,3	+32,2

¹⁾ Какъ известно изъ общей уголовной статистики, % осужденныхъ колеблется въ среднемъ отъ 65—70%, а оправданныхъ 30—35%.

На 100 тыс. д. об. п. за послѣдніе два года приходится осужденныхъ уже почти 55 человѣкъ, т. е. на 140% болѣе, чѣмъ за предыдущее десятилѣтіе; преступленій же всего 12,3—меньше противъ десятилѣтія на 26% и противъ послѣдняго пятилѣтія на 28%. Измѣнившійся характеръ преступленій выстѣпаетъ здѣсь передъ нами совершенно ясно, и теперь намъ предстоитъ рассмотреть вопросъ, какого рода преступленія преимущественно или, быть можетъ, даже исключительно повліяли на это измѣненіе. Иначе говоря, посмотримъ, какъ распредѣлялось количество преступленій и осужденныхъ по нимъ лицъ, за взятые нами періоды, по роду преступленій (таблицы №№ 3 й и 4-й).

Изъ этихъ таблицъ видно съ полной очевидностью, на какія именно преступленія должно быть отнесено то огромное увеличеніе числа осужденныхъ, какое мы видѣли выше. За 10 лѣтъ три первыя категоріи преступленій давали вѣ среднемъ за годъ 80,6% преступленій и 81,1% осужденныхъ; за два же послѣдніе года вѣ среднемъ число преступленій составило уже 90,8%, а число осужденныхъ 97,6%. Иначе говоря, всѣ остальные категоріи преступленій за послѣдніе два года дали всего 9,2% (противъ 19,4%), а число осужденныхъ по нимъ лицъ составляетъ ничтожный %—2,4%. И эти преступленія дали не только относительное сокращеніе, но, что болѣе интересно, и абсолютное. Такъ, за годъ вѣ среднемъ приходится за десятилѣтіе преступленій первыхъ трехъ категорій 377 и осужденныхъ 518 чел., а за двухлѣтіе 1906—1907 гг.—411 преступленій и 1959 осужденныхъ; послѣднія же шесть категорій вмѣстѣ дали соответственно такія цифры—90 и 126 за 10-лѣтіе и 41 и 48 за двухлѣтіе. Но, разумѣется, это явленіе можетъ быть чисто случайнымъ, и дѣлать какіе нибудь выводы отсюда было бы неосмотрительно.

Такъ какъ преступленія первой группы (три первыя категоріи) даютъ огромныя абсолютныя и относительныя числа, то остановимся сейчасъ болѣе подробно именно на ихъ разсмотрѣніи, оставивъ въ сторонѣ вторую группу (IV—IX категоріи). Прежде приведемъ однако таблицу, показывающую, какое количество преступленій и осужденныхъ приходилось за разные періоды на 100 тыс. душъ населенія воронежской губ. по различнымъ родамъ преступленій, соединяя послѣднія шесть категорій въ одну группу.

(См. таблицу № 5). Комментаріи къ этой таблицѣ въ цѣломъ, послѣ всего сказаннаго выше, излишни, и мы остановимся лишь на первой группѣ преступленій. Мы видимъ, что наибольшее число преступленій на 100 т. д. приходится на 2-ю категорію противъ собственности; и оно остается болѣе постояннымъ за все время, между тѣмъ какъ двѣ другихъ категоріи протерпѣли довольно замѣтныя измѣненія за послѣднее двухлѣтіе, особенно преступленія про-

Таблица № 3-й

Число преступлений.

Родъ преступлений.	Въ среднемъ на годъ.				Тоже въ ‰‰.			
	10-лѣтїе 1896—905.	1-е пятл. 1896—900.	2-е пятл. 1901—905	2 года 1906—907	10 л.	1-е пят.	2-е пятл.	1906—907
1. Преступ. прот. порядка управленія	55	46	65	105	11,8	10,7	12,6	23,2
2. " " собственности част. лицъ	160	150	169	194	34,2	35,1	33,4	43,1
3. " " жизни, здоровья, свободы, и чести частныхъ лицъ	162	144	180	111	34,6	34,1	35,6	24,5
4. Преступ. по службѣ госуд. и общ.	46	40	51	19	9,8	9,4	10,2	4,2
5. " противъ вѣры и церкви	12	13	12	10	2,6	3,0	2,4	2,2
6. " общест. благочинія и благоуст. 7. " имущества и доход. казн.	19	20	18	7	4,0	4,2	3,6	1,6
8. " правъ семейственныхъ	3	2	4	3	0,7	0,5	0,8	0,7
9. " постановл. о повин. госуд. и общ. и о состоянїяхъ	9	12	6	1	2,0	2,8	1,2	0,2
И Т О Г О	1	1	1	1	0,3	0,2	0,2	0,3
И Т О Г О	467	428	506	451	100	100	100	100

Таблица № 4-й

Число осужденныхъ.

1. Преступ. прот. порядка управленія	73	60	85	1238	11,3	10,1	12,5	61,5
2. " " собственности част. лицъ	241	229	252	573	37,8	38,5	37,1	28,6
3. " " жизни, здоровья, свободы и чести частныхъ лицъ	204	188	219	149	32,0	31,6	32,4	7,5
4. Преступ. по службѣ госуд. и общ.	59	50	67	20	9,1	8,4	9,8	1,0
5. " противъ вѣры и церкви	17	18	16	15	2,7	3,0	2,3	0,7
6. " общест. благочинія и благоуст. 7. " имущества и доход. казн.	24	25	22	7	3,6	4,2	3,1	0,3
8. " правъ семейственныхъ	9	3	6*	4	0,7	0,5	0,9	0,2
9. " постановл. о повин. госуд. и общ. и о состоянїяхъ	15	20	10	1	2,4	3,3	1,5	0,1
И Т О Г О	2	2	3	1	0,4	0,4	0,4	0,1
И Т О Г О	644	595	680	2008	100	100	100	100

Таблица № 5-й.

Группа	КАТЕГОРІЙ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	На 100 тыс. д. населенія							
		Средн. год. число пре- ступлений				Средн. год. число осуж- денныхъ			
		10лѣт.	1-е пят.	2-е пят.	2 года	10 л.	1-е пят.	2-е пят.	2 года
I	Прест. прот. пор. управленія	1,9	1,7	2,2	2,9	2,5	2,2	2,9	33,8
II	" " собственности	5,7	5,6	5,7	5,3	8,5	8,2	8,6	15,7
III	" " жизни здоровья и пр.	5,7	5,3	6,1	3,0	7,2	7,0	7,5	4,1
IV—IX	Три группы вмѣстѣ	13,3	12,6	14,0	11,2	18,2	17,4	19,0	53,6
	Всѣ остальные	3,2	3,3	3,1	1,1	4,4	4,5	4,2	1,3
	Всего	16,5	15,9	17,1	12,3	22,6	21,9	23,2	54,9

тивъ жизни, здоровья и пр. Пониженію числа преступленій этой категоріи соответствуетъ пониженіе количества осужденныхъ. Но замѣтимъ, что это уменьшеніе относится лишь къ послѣднимъ двумъ годамъ, второе же пятилѣтїе дало большее число и преступленій и осужденныхъ по сравненію съ первымъ. Вѣрнѣе будетъ поэтому отнести это пониженіе къ случайнымъ явленіямъ, причина которыхъ кроется въ исключительныхъ условїяхъ 1906—1907 годовъ, правильнѣе сказать 1905—1906 гг., такъ какъ боль-

шая часть преступленій, разбиравшихся въ 1907 г. изъ первой группы, была совершена за 2 предыдущіе года. На эти исключительныя условія и указываетъ огромное возрастаніе числа осужденныхъ по преступленіямъ противъ собственности (на 84‰ противъ средней за 10 лѣтъ) и особенно противъ порядка управленія (въ тринадцать разъ болѣе или увеличеніе на 1250‰). Очевидно, что весь тотъ огромный ростъ осужденныхъ, какой мы видѣли изъ предшествующихъ таблицъ, долженъ быть

отнесенъ на эти двѣ категоріи и особенно послѣднюю изъ нихъ. Увеличеніе въ 1906—1907 гг. числа осужденныхъ, приходящихся на 1 преступленіе въ среднемъ, также находитъ свое объясненіе здѣсь: 1-ая категорія дала въ эти годы 1180 осужденныхъ на 100 преступленій (вмѣсто 445 по всѣмъ родамъ преступленій). Слѣдовательно, массовой характеръ преступленій объясняется гл. обр. причинами политическими—борьбой населенія съ существующимъ политическимъ строемъ. Въ какой области происходитъ эта борьба, до известной степени мы найдемъ отвѣтъ въ тѣхъ же нашихъ данныхъ. За 1902, 1906 и 1907-й годы есть подробное распредѣленіе преступленій по ихъ роду, и вотъ мы видимъ, что въ 1902 году въ 1-й категоріи «сопротивленія распоряженіямъ правительства и неповиновеніе установленнымъ властямъ» дали всего лишь 3 случая преступленій и 10 чел. осужденныхъ (изъ 81 и 100); въ 1906 г. они дали 48 и 886 (изъ 92 и 941), а въ 1907 году 56 преступленій и 1445 осужденныхъ изъ общаго числа ихъ за годъ по этой категоріи въ 117 и 1533. Напротивъ того, «оскорбленіе и неуваженіе присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей», давшее въ 1902 г. 56 прест. и 68 осужденныхъ, въ 1906 году дало цифры 7 и 6, а въ 1907 г.—17 и 21.

Вторая категорія преступленій, оказавшая влияние на измѣненіе характера ихъ (большее число осужденныхъ на 1 преступленіе)—преступленія противъ собственности частныхъ лицъ—также представляетъ большой интересъ, когда сравнимъ 1902 годъ съ двумя послѣдними. Въ 1902 году наибольшій, главный % составляла въ этой категоріи кража ¹⁾: 146 прест. и 233 осужденныхъ (изъ 185 и 285); въ 1906 г. кража дала 123 случая и 193 осужд. (изъ 164 и 322), а въ 1907 году—96 и 233 (изъ 225 и 824). Зато «истребленіе и поврежденіе чужого имущества поджогомъ и другимъ образомъ» имѣло какъ разъ обратное движеніе: въ 1902 г.—оно дало 8 прест. и 10 осужд., въ 1906 г.—11 и 12, а въ 1907 г.—89 и 562.

На самомъ дѣлѣ преступленій этого рода въ 1906 г. было несомнѣнно больше, но, очевидно, эти дѣла еще мало доходили до суда или же только поступили на рассмотрѣніе, но не были

¹⁾ Напомнимъ читателю, что преступленія противъ собственности, вообще, занимаютъ большое мѣсто среди преступленій по всей имперіи, доходя до 40—43%, общаго ихъ числа, и изъ различныхъ видовъ этихъ преступленій больше всего приходится на кражу (до 25% и болѣе). Притомъ же дѣла о кражѣ преимущественно подсудны мировымъ судамъ и суд. админ. учрежденіямъ по закону 12 юня 1889 г. (изъ общаго числа дѣлъ въ этихъ учрежденіяхъ болѣе 75% приходится на кражу), и приводимыя данныя, конечно, не указываютъ на дѣйствительное число преступленій противъ собственности (и въ частности дѣлъ о кражѣ) по губерніи, а берутся лишь для сравненія, имѣютъ относительный характеръ.

окончены. Подтверженіемъ этому служатъ данныя земскаго страхованія: за трехлѣтіе 1905—1907 гг. пожары отъ поджоговъ составляли въ воронежской губ. около 25% общаго числа пожаровъ, доходя до солидной цифры 620 поджоговъ за годъ въ среднемъ ¹⁾. Притомъ надо имѣть въ виду, что дѣла объ аграрныхъ беспорядкахъ, происходившихъ въ 1906 году, далеко еще не окончены и сейчасъ, и въ нынѣшнемъ 1908 г. разбирались уже судомъ нѣсколько такихъ дѣлъ и предстоитъ еще дѣлѣй рядъ ихъ. Такимъ образомъ, число преступленій противъ собственности и число осужденныхъ лицъ на самомъ дѣлѣ въ 1906 г. было гораздо выше, точнѣе, число ихъ, относящееся къ «истребленію и поврежденію чужого имущества поджогомъ и пр.». Иначе говоря, за разсматриваемые годы шла борьба населенія не только съ правительственными распоряженіями, приводимыми въ исполненіе мѣстной властью, но шла она также и въ сферѣ экономической, направляясь противъ одной изъ самыхъ главныхъ основъ существующаго строя—частной собственности, и эта борьба носила также преимущественно массовый характеръ: на 100 преступленій приходится во 2-й категоріи 295 осужденныхъ въ среднемъ за 2 года, а въ 1907 г. 366 чел., причемъ на случаи истребленія чужого имущества собственнo приходится 640 осужденныхъ на 100 преступленій. И все же это высокое число почти вчетверо меньше средняго числа осужденныхъ, приходящихся на случаи «сопротивленія распоряженіямъ правительства» и пр., которое достигаетъ въ 1907—2.621 чел. на 100 случаевъ. На этомъ мы и покоячимъ съ вопросомъ о распредѣленіи преступленій по различнымъ ихъ родамъ за разсматриваемые нами періоды времени и посмотримъ, какъ распредѣлялись осужденные по сословіямъ: полу и возрасту.

Что касается преступности мужчинъ и женщинъ по воронежской губерніи, то о ней можно судить по слѣдующей табличкѣ:

Таблица № 6-й

	Въ среднемъ за годъ.				Тоже въ %/о			
	10 лѣтъ.	1-е пят.	2-е пят.	2 года.	10 лѣтъ.	1-е пят.	2-е пят.	2 года.
Мужчинъ . .	570	554	625	1962	92,5	93,1	91,9	97,7
Женщинъ . .	48	41	55	46	7,5	6,9	8,1	2,3
Итого . .	638	539	680	2002	100	100	100	100

¹⁾ Это по обязательному страхованію, кромѣ того по добровольному въ 1906 г. было 115 поджоговъ недвижимости и 63 подвижности, всего на сумму страхового вознагражденія въ $\frac{1}{2}$ мил. Вообще, ростъ поджоговъ огромный за послѣднее трехлѣтіе, на 100% и болѣе. Но эти данныя далеко не указываютъ дѣйствительнаго числа поджоговъ: пожары отъ „неизвестныхъ“ причинъ за послѣдніе

Какъ видитъ читатель, % осужденныхъ за преступленія женщинъ очень небольшой по воронежской губерніи; ⁴⁾ за второе пятилѣтіе онъ было нѣсколько повысился, но за послѣдніе 2 года участіе мужчинъ выразилось въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ за предшествующее десятилѣтіе. И это вполне понятно, если припомнимъ, какія именно преступленія дали наибольшей % осужденныхъ.

По возрасту число осужденныхъ распределяется такимъ образомъ:

Таблица № 7-й

ВОЗРАСТЪ.	Въ среднемъ за годъ.							
	10 лѣтъ.	1-е пят.	2-е пят.	2 года.	10 лѣтъ.	1-е пят.	2-е пят.	2 года.
Отъ 21—30 лѣтъ	227	211	242	848	34%	35%	33%	42%
„ 31—40 „	173	171	174	430	26	29	24,5	21,5
„ 41—50 „	105	86	125	253	16	14	18	13
„ 17—20 „	74	56	92	221	11	10	11,5	11
„ 51—60 „	53	41	66	183	8	7	9	9
Больше 60 лѣтъ . . .	21	19	23	64	3	3	3	3
До 17 лѣтъ	10	11	9	9	2	2	1	0,5
Итого ?)	663	595	731	2008	100	100	100	100

Наибольшій % осужденныхъ приходится во все периоды на возрастъ отъ 21—30 лѣтъ, причемъ за послѣдніе два года онъ значительно возросъ противъ средней за 10 лѣтъ. Небольшое увеличеніе далъ также возрастъ отъ 51—60 лѣтъ; все другіе или остались безъ измѣненія, или даже выказали тенденцію къ пониженію. Особенно она замѣтна въ возрастѣ ниже 17 лѣтъ, гдѣ уменьшилось даже и абсолютное число осужденныхъ (правда, очень незначительное). Относительное уменьшеніе замѣчается также въ среднихъ возрастахъ, отъ 31—40 и отъ 41—50 лѣтъ. Самымъ устойчивымъ является возрастъ свыше 60 лѣтъ, дававшій за каждый изъ разныхъ періодовъ 3% осужденныхъ. Вообще, можно сказать, что %-ное отношеніе по возрасту осужденныхъ въ воронежской губ. приблизительно то же, что по всей Россіи, будучи только ниже для возраста отъ 17—20 л. (по Россіи онъ около 14%).

Б. Т.

(Продолженіе слѣдуетъ).

годы возрастали въ той же пропорціи, что и отъ поджоговъ, и это указываетъ, что здѣсь поджоги оказались лишь обнаруженными. Лѣтомъ 1906 г. была какъ-то недѣля, когда въ губерніи произведено было до 200 поджоговъ помѣщичьихъ усадебъ.

⁴⁾ По всей Россіи въ общихъ суд. установленіяхъ % осужденныхъ женщинъ доходить до 12—12,5% (среднее за послѣднія 7 лѣтъ, т. е. съ 1898—904 г.), а въ мировыхъ судахъ даже до 14% съ небольшимъ.

²⁾ Не имѣя возможности выдѣлить 255 ч. осужденныхъ за нарушеніе воен. устава, я оставилъ ихъ въ общемъ итогѣ, который поэтому и не сходится съ прежде указаннымъ.

Правовое положеніе адвокатуры въ Германіи.

(Продолженіе). ¹⁾

3. Суды чести.—4. Организациа.

III. Суды чести.

Въ русскомъ законѣ дисциплинарно-судебныя полномочія по отношенію къ адвокатамъ возложены на совѣты повѣренныхъ въ полномъ составѣ, причемъ дѣятельность ихъ въ этомъ направленіи регулирована лишь немногочисленными статьями (ст. 367 п. 2 и 8, 368—373 учрежд. суд. уст.). Въ частности, законъ не предопредѣляетъ всѣхъ деталей той процедуры, при помощи которой совѣтъ пожелаетъ изслѣдовать дѣйствія присяжнаго повѣреннаго, и требуетъ лишь, чтобы до наложенія взысканія былъ выслушанъ обвиняемый и чтобы взысканія соответствовали поименованнымъ въ ст. 368 учр. суд. уст.

Германскій законъ, напротивъ, чрезвычайно дробенъ и деталенъ, весьма мелочно предписываетъ адвокатскимъ судамъ чести опредѣленный порядокъ судопроизводства и тѣмъ ставить эти суды на одну доску съ государственными учрежденіями.

Этотъ государственный характеръ судовъ чести усиливается еще рядомъ привходящихъ моментовъ, какъ то участіемъ прокурора апелляціоннаго суда (Oberlandesgericht) въ засѣданіяхъ суда чести съ функциями публичнаго обвинителя; предоставленіемъ прокуратурѣ права обжалованія всѣхъ постановленій судовъ чести и права требовать производства или дополненія предварительнаго слѣдствія ²⁾ и т. п. Далѣе, когда судъ чести постановляетъ произвести предварительное слѣдствіе, таковое поручается председателемъ апелляціоннаго суда какому либо правительственному судѣ ³⁾. Свидѣтели и эксперты по адвокатскимъ дисциплинарнымъ дѣламъ могутъ быть приводимы къ присягѣ; они могутъ быть допрашиваемы черезъ единоличныхъ судей по мѣсту своего жительства (въ порядкѣ судебного порученія); наконецъ, въ случаѣ ихъ неявки на нихъ, по просьбѣ суда чести, соответствующій единоличный судья можетъ налагать штрафы или принимать по отношенію къ нимъ мѣры принужденія, установленныя въ общихъ процессуальныхъ законахъ для свидѣтелей и экспертовъ. ⁴⁾

Одинъ этотъ неисчерпывающій перечень показываетъ, какъ—въ полную противоположность русскимъ правамъ—въ Германіи государство оказываетъ необычайное содѣйствіе чисто, казалось бы, корпоративной организаціи адвокатовъ.

Наши совѣты присяжныхъ повѣренныхъ, дѣйствуя въ качествѣ дисциплинарныхъ судовъ, нерѣдко принуждены жаловаться на невозможность получить то или иное цѣнное свидѣтель-

¹⁾ См. „Право“ № 18.

²⁾ Rao, §§ 69, 74, 92.

³⁾ Ibid., § 71.

⁴⁾ Ibid., §§ 73, 86, 87.

ское показаніе, ибо явка необходимыхъ для дѣла свидѣтелей всецѣло зависитъ отъ ихъ любезности или отъ возможности потерять нѣсколько часовъ рбочаго времени.

Въ Германіи же, получая приглашеніе въ адвокатскій судъ чести, явка въ который для нихъ настолько же обязательна, какъ и въ общія судебныя учрежденія, свидѣтели могутъ быть спокойны насчетъ того, что имъ будетъ выдано обычное для свидѣтелей вознагражденіе за потерю времени и даже—при болѣе значительномъ разстояніи ихъ мѣста жительства отъ суда—будетъ высланъ авансъ на поѣздку¹⁾.

Кромѣ указанныхъ частныхъ, статьи 62—97 «Положенія объ адвокатахъ» содержатъ рядъ точныхъ предписаній о порядкѣ производства дисциплинарныхъ дѣлъ, причемъ это производство приравнено къ обще-уголовному процессу. Параграфъ 66 Rao. гласитъ:

«Поскольку слѣдующія за симъ постановленія не вносятъ измѣненій, къ дисциплинарному производству примѣняются соответствующимъ образомъ предписанія закона объ уголовномъ процессѣ относительно порядка производства уголовныхъ дѣлъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ (Landgerichte), и предписанія §§ 156 п. 2, 186—200²⁾ закона о судоустройствѣ (Gerichtsverfassungsgesetz)».

Изъ порядка производства дисциплинарныхъ дѣлъ противъ адвокатовъ мы отмѣтимъ лишь слѣдующее:

Засѣданія ведутся непублично, но съ допущеніемъ въ нихъ членовъ данной адвокатской палаты. По каждому дисциплинарному дѣлу составляется обвинительный актъ³⁾, допускаются частныя жалобы въ коронный судъ, Oberlandesgericht, и апелляціонныя жалобы—въ высшій адвокатскій судъ чести, Ehrengerichtshof⁴⁾. По дѣламъ ведется счетъ издержекъ, которые возлагаются на обвиненную сторону или—при ея неплатежеспособности—принимаются на счетъ адвокатской палаты⁵⁾.

Суды чести имѣютъ право приговаривать обвиняемыхъ къ:

1. предостереженію;
2. выговору;
3. денежному штрафу до 3.000 марокъ;
4. исключенію изъ адвокатскаго сословія⁶⁾.

Денежныя штрафы поступаютъ въ кассу адвокатской палаты. Постановленія о взысканіи штрафовъ и издержекъ процесса имѣютъ силу судебного рѣшенія и приводятся въ исполненіе «согласно предписаніямъ закона объ исполненіи рѣшеній въ гражданскихъ спорахъ⁷⁾».

Комментаріи къ этимъ постановленіямъ закона излишни, ибо отличіе ихъ отъ ограниченаго круга полномочій русскихъ совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ бросается въ глаза. Уси-

ленное участіе государственной власти въ чисто-корпоративной—собственно говоря—жизни адвокатскаго сословія, до приданія рѣшеніямъ судовъ части не только моральнаго, но государственно-принудительнаго характера, — чрезвычайно характерно для всего юридическаго положенія адвокатуры въ Германіи.

Каково же содержаніе дѣятельности судовъ чести?

Прежде всего замѣтимъ, что — какъ и у насъ — по ряду дѣлъ комитетъ адвокатской палаты не считаетъ необходимымъ открывать дисциплинарное производство, хотя въ дѣлѣ и имѣется нарушеніе адвокатомъ своихъ профессиональныхъ обязанностей, однако, не очень серьезное. Въ такихъ случаяхъ комитетъ дѣлаетъ адвокату замѣчаніе, разъясняетъ неправильность дѣйствій, выражаетъ ему свое неодобреніе (Missbilligung), можетъ даже налагать небольшіе штрафы, такъ наз., Ordnungsstrafen, доходящіе до 300 марокъ¹⁾. При этомъ, однако, за прокуратурой — если она усмотритъ въ дѣйствіяхъ адвоката болѣе серьезный проступокъ — признается право заявить свой протестъ и требовать начатія дисциплинарнаго производства противъ виновнаго²⁾.

Дисциплинарныя дѣла разбираетъ уже не комитетъ въ цѣломъ своемъ составѣ, а выдѣленные имъ изъ своей среды 5 членовъ, которые засѣдаютъ въ качествѣ суда чести.

Судамъ чести приходится разсматривать двѣ группы дѣлъ:

- 1) дѣла по допущенію просителей въ адвокатуру и
- 2) дѣла по наложенію на адвокатовъ взысканій за проступки.

1. Мы уже говорили, что въ трехъ случаяхъ (см. выше стр. 5) отказа судебного управленія въ допущеніи адвоката къ суду проситель можетъ требовать провѣрки своихъ правъ черезъ судъ чести.

Хотя вопросы о соответствіи тѣхъ или иныхъ поступковъ въ прошломъ просителя достоинству адвокатскаго званія или о совмѣстимости адвокатуры съ его родомъ занятій—хотя всѣ эти вопросы разсматриваются судомъ чести въ обычномъ порядкѣ, установленномъ «Положеніемъ объ адвокатахъ», но все же высшій судъ чести призналъ, что въ этихъ случаяхъ не имѣется дисциплинарнаго производства, а идетъ лишь рѣчь объ устраненіи—по просьбѣ просителя—препятствій къ его допущенію въ адвокатуру³⁾. Такое различіе имѣетъ не чисто номенклатурное значеніе, а важно съ точки зрѣнія связанныхъ съ дисциплинарнымъ производствомъ послѣдствій. Если бы провѣрка данныхъ о просителѣ для допущенія его къ какому либо суду дала неблагоприятный ре-

¹⁾ Ibid., § 94.

²⁾ Эти статьи касаются языка и порядка веденія судебныхъ засѣданій.

³⁾ Rao., § 76. ⁴⁾ Ibid., §§ 89—90. ⁵⁾ Ibid., § 94. ⁶⁾ Ibid., § 63. ⁷⁾ Ibid., § 97.

¹⁾ Ibid., §§ 58, 49 п. 1. ²⁾ Ibid., § 69.

³⁾ Entscheidungen des Ehrengerichtshofs für deutsche Rechtsanwälte, Bd. II, стр. 34, 21 и др.

зультатъ, то признаніе этого производства дисциплинарнымъ навсегда отрѣзало бы просителю путь въ адвокатуру: при каждомъ новомъ его ходатайствѣ, хотя бы въ другихъ судахъ, даже въ другихъ союзныхъ государствахъ Германіи—мѣстному судебному управленію оставалось бы лишь сослаться на первый отказъ, чтобы отдѣлаться отъ просителя. Если же мы вспомнимъ, что партикуляризмъ (не лишенный, конечно, экономической подкладки) дошелъ въ вопросѣ о принятіи лица въ адвокатскую коллегию такъ далеко, что баварскіе адвокаты даютъ неблагоприятныя заключенія о берлинскихъ и vice versa, то мы убѣдимся, что приведенное постановленіе высшаго суда чести имѣетъ опредѣленное, вполне цѣлесообразное, содержаніе.

2. Болѣе многочисленны и интересны случаи дисциплинарнаго производства въ собственномъ смыслѣ этого слова. Передъ судами чести здѣсь проходятъ дѣла, возникшія не только по инициативѣ самихъ адвокатовъ, но и по жалобамъ на нихъ частныхъ лицъ, по сообщеніямъ администраціи и суда, наконецъ,—по инициативѣ комитета адвокатской палаты.

Такъ же широки,—какъ источники возбужденія этихъ дѣлъ,—и тѣ стороны жизни адвоката, которыя въ нихъ затрагиваются. Начиная съ чисто профессиональной дѣятельности какъ повѣреннаго, пледирующаго на судѣ или ведущаго дѣла тѣми или иными приемами, и кончая манерами адвоката въ обществѣ, его семейными и интимными отношеніями—все это служить объектомъ разслѣдованія германскихъ адвокатскихъ судовъ чести.

Руководящимъ началомъ для судовъ чести является понятіе «достоинства адвоката и адвокатской профессіи», а то различіе, которое въ этомъ направленіи могло бы обнаружиться въ пониманіи судовъ прусскихъ, вюртембергскихъ, баденскихъ и т. д., сглаживается нивелирующимъ воздѣйствіемъ засѣдающаго въ Лейпцигѣ Ehrengerichtshofа, высшаго адвокатскаго суда чести.

Насколько же сильно вліяніе на эти суды государственной власти?

Конечно, о прямомъ давленіи, по крайней мѣрѣ, въ грубой формѣ, говорить нельзя. Но уже одно присутствіе и постоянное внимательство въ процессъ прокуратуры должно, несомнѣнно, усиливать въ рѣшеніяхъ государственную точку зрѣнія.

Затѣмъ, по отношенію къ нѣкоторымъ дѣйствіямъ государственной власти суды чести не имѣютъ абсолютно никакого права критики, а должны имъ всецѣло подчиняться. Такъ, если объ адвокатѣ состоялся уголовный приговоръ, то для суда чести обязательны не только наказаніе, назначенное обвиняемому (напр., лишеніе права), но и всѣ тѣ факты, которые этимъ приговоромъ устанавливаются¹⁾.

¹⁾ Entsch. d. EGH. I, 70 (рѣш. 28 апр. 1881 г.), 76 (рѣш. 3 февр. 1881 г.); III, 76 (рѣш. 8 іюля 1887 г.).

Первоначально высшій адвокатскій судъ чести придавалъ такую же силу и значеніе приговорамъ дисциплинарныхъ судовъ (судейскихъ, военныхъ и т. п.), утверждая, что «про-вѣрка правильности постановленныхъ компетентными инстанціями дисциплинарныхъ рѣшеній въ отношеніи ихъ фактическихъ основаній—недопустима»¹⁾.

Однако, впослѣдствіи судъ измѣнилъ свое мнѣніе по этому вопросу и въ рѣшеніи отъ 24 ноября 1902 года отказался отъ признанія непоколебимости фактической стороны дисциплинарныхъ приговоровъ.

Впрочемъ, вопросъ этотъ по настоящее время еще не рѣшенъ окончательно и составляетъ контрарверзу въ практикѣ адвокатскихъ судовъ чести.

Но самое значительное вліяніе на рѣшеніе этихъ судовъ государственная власть оказываетъ черезъ посредство высшаго адвокатскаго суда чести. О составѣ его и преобладаніи въ немъ чиновничьяго элемента мы уже говорили. Здѣсь мы только приведемъ два-три характерныхъ постановленія этого суда, дающихъ представление о томъ, какъ глубоко онъ пытается проникнуть въ жизнь адвокатовъ въ цѣляхъ ея регламентаціи.

Одинъ изъ наиболѣе частыхъ поводовъ для обвиненія—это систематическое превышеніе установленной закономъ таксы вознагражденія. Противъ охраны въ этомъ отношеніи интересовъ публики безусловно ничего нельзя имѣть, несмотря на то, что закономъ (RAO., § 93) кліентамъ дана возможность добиваться по суду пониженія чрезмѣрнаго договореннаго вознагражденія и—что тоже не лишено значенія—несмотря на скромные размѣры заработка германскихъ адвокатовъ въ сравненіи—хотя бы—съ русскими²⁾.

Но—вотъ что удивительно: высшій судъ чести пытается регламентировать размѣръ адвокатскаго гонорара и въ другую сторону, т. е., чтобы онъ не спукался слишкомъ низко.

Въ этомъ смыслѣ интересны рѣшенія суда отъ 24 ноября 1890 г. и 20 іюня 1895 г.

Въ первомъ изъ нихъ³⁾ разсматривается случай, когда адвокатъ согласился быть постояннымъ повѣреннымъ союза домовладѣльцевъ въ городѣ X. и вести дѣла членовъ этого союза за умѣренное (въ сравненіи съ законной таксой) вознагражденіе. Разбирая этотъ поступокъ, судъ исходитъ изъ принципа «адвокатскаго достоинства и профессиональной чести», съ которыми несовмѣстимо предложеніе болѣе низкихъ цѣнъ за трудъ, чѣмъ указанныя въ законѣ. «Ибо—

¹⁾ Ibid. II, 24 (рѣш. 9 декабря 1885 г.).

²⁾ Въ Берлинѣ считается крупной практика въ 20.000 марокъ (прибл. 9.500 р.); доходъ превышаетъ 50 тыс. мар. лишь у приблизит. десяти адвокатовъ. Въ то же время есть старые адвокаты, зарабатывающіе въ годъ не болѣе 3.000 марокъ (1.400 р.).

³⁾ Entsch. d. EGH. Bd. V, 172.

говорить рѣшеніе—адвокатура не простой промыселъ, а регулируемая государствомъ научная профессія, служащая праву и публичною его осуществленію». При этомъ судъ не придаетъ особаго значенія мотивамъ обвиняемаго и считаетъ его поступокъ столь же предосудительнымъ, хотя бы онъ былъ совершенъ въ интересахъ преуспѣянія союза домовладѣльцевъ.

Во второмъ рѣшеніи ¹⁾ высшій судъ чести говоритъ о томъ, что взиманіе адвокатомъ болѣе низкихъ гонораровъ составляетъ недобросовѣстную конкуренцію съ коллегами по профессіи, отдающими свой трудъ довѣрителямъ сообразно съ предписаніями закона о вознагражденіи адвокатовъ. Въ разсмотрѣніе же того обстоятельства, что пониженіе гонорара дѣлалось обвиняемымъ лишь тогда, когда кліенты были малоимущи и когда они его просили о такомъ пониженіи—въ это судъ считаетъ даже ненужнымъ входить, какъ въ обстоятельства, не имѣющія никакого значенія для дѣла.

Нечего говорить, что даже въ такомъ вопросѣ, не имѣющемъ никакого государственнаго значенія, власть такими рѣшеніями оказываетъ давленіе, непривычное для русскаго адвоката.

Въ другомъ рѣшеніи судъ ставитъ въ вину адвокату не только то, что онъ не исполнилъ обѣщанія, даннаго одной женщиной, жениться на ней, но и то, что «имѣлъ намѣреніе жениться на особѣ, прелюбодѣйныя сношенія которой съ другимъ мужчиной ему были извѣстны, ибо такимъ бракомъ онъ «въ столь же большой степени сдѣлалъ бы себя недостойнымъ уваженія, требуемаго его званіемъ» ²⁾.

Недостойно также для адвоката—съ точки зрѣнія суда—«вести переговоры съ заподозрѣннымъ въ кражѣ о невозбуденіи противъ него уголовнаго преслѣдованія», особенно если мотивомъ служило не «ложное участіе и сожалѣніе» къ вору, а надежда угрозой наказанія побудить заподозрѣннаго къ возвращенію вещи ³⁾.

Навязывая адвокату въ чисто личныхъ дѣлахъ и вопросахъ свое—подчасъ весьма филистерское—мнѣніе, судъ еще менѣе считается съ адвокатскою независимостью, когда оказываются хоть сколько-нибудь задѣтыми государственные интересы.

Такъ, стоя на стражѣ прикрѣпленія адвокатовъ къ опредѣленнымъ судамъ (см. выше гл. I), судъ противится тому, чтобы адвокаты, состоящіе при разныхъ судахъ, вступали въ постоянныя соглашенія о порученіи другъ другу дѣлъ соотвѣтствующей инстанціи. Судъ, правда, и въ этомъ видитъ нелояльную конкуренцію съ коллегами, которые—не имѣя товарищей при другомъ судѣ—принуждены нести особые расходы на переписку съ адвокатами этого суда и т. п. Но главную вину обвиняемыхъ судъ чести усматриваетъ въ ихъ стремленіи такимъ путемъ

обойти постановленія закона о локализациі адвокатовъ ⁴⁾.

Также порицаетъ судъ поступокъ адвоката, который оказываетъ юридическую помощь человеку, выдачи котораго добивается германское правительство, и который, напротивъ, возражаетъ противъ этой выдачи, чтобы—по словамъ суда—«ускользнуть отъ приговора за совершенное въ предѣлахъ нѣмецкаго государства преступленіе» ⁵⁾.

Словомъ, судъ считаетъ возможнымъ вмѣшиваться и въ область политическихъ взглядовъ адвокатовъ, заставляя ихъ—хотя бы ли они или нѣтъ—дѣйствовать солидарно съ германскимъ правительствомъ.

Я уже не буду останавливаться на нѣсколькихъ случаяхъ чисто партійныхъ рѣшеній судовъ чести (напр., исключеніе изъ сословія социаль-демократа Птадтгагена, о которомъ еще на дняхъ происходили горячія пренія въ рейхстагѣ). Скажу лишь для примѣра, что недавно берлинскимъ судомъ былъ поднятъ вопросъ объ исключеніи изъ адвокатуры Карла Либкнехта, осужденнаго, какъ извѣстно, за составленіе антимилиитаристской брошюры на полтора года крѣпости и отбывающаго сейчасъ это наказаніе въ гарнизонномъ городкѣ Глатцѣ. Берлинская адвокатская палата разсмотрѣла уже вопросъ объ исключеніи Либкнехта и рѣшила его отрицательно, но прокуратура перенесла дѣло въ высшій судъ чести и увѣрена, что послѣдній поддержитъ правительство въ его политической борбѣ.

Все сказанное обнаруживаетъ, какая крупная роль германскимъ закономъ и практикой удѣлена вліянію государства въ отношеніи адвокатуры.

Но самое замѣчательное—это то, что идея государственнаго авторитета настолько глубоко въѣлась въ плоть и кровь среднихъ общественныхъ слоевъ Германіи, что подчиненное положеніе адвокатуры не вызываетъ особаго протеста изъ ея собственныхъ рядовъ. Такъ, редакторъ органа адвокатскаго союза «Juristische Wochenschrift», дѣлая годовую обзоръ за 1904 годъ и отмѣчая ненормальность въ дѣятельности судовъ чести, ограничивается скромнымъ вопросомъ ⁶⁾.

«Подходитъ ли судъ, состоящій въ большинствѣ изъ не-адвокатовъ, къ роли высшаго стража непорочности и чистоты адвокатскаго сословія?»

Но, можетъ быть, болѣе рѣшительный протестъ и противодѣйствіе правительственному натиску мы найдемъ въ адвокатскихъ организаціяхъ?

Обратимся же къ разсмотрѣнію ихъ строя и дѣятельности.

¹⁾ Ibid., Bd. VII, 126.

²⁾ Ibid., Bd. IV, 274 (рѣш. 12 окт. 1888 г.).

³⁾ Ibid., Bd. VIII, 277 (рѣш. 30 июня 1897 г.).

⁴⁾ Ibid., Bd. IV, 151—156 (рѣш. 17 янв. 1888 г.). Вообще же адвокатскія конторы и адвокатскія картели въ Германіи не запрещены, какъ у насъ (ст. 2295 т. X ч. 1, св. зак.).

⁵⁾ Ibid., Bd. IX, 99 (рѣш. 21—22 декабр. 1898 г.).

⁶⁾ Jur. Wöch., 1905 г., стр. 1—2.

IV. Организація.

Слѣдуетъ различать два вида адвокатскихъ организацій: 1) публично-правовыя, регулируемыя государствомъ и занимающія извѣстное мѣсто среди официальныхъ учреждений, и 2) организація частныя, преслѣдующія чисто общественныя задачи.

Къ числу первыхъ принадлежатъ адвокатскія палаты ¹⁾ (Anwaltskammern). Каждая изъ нихъ состоитъ при апелляціонномъ судѣ (Oberlandesgericht) даннаго судебного округа и составляется изъ всѣхъ адвокатовъ, допущенныхъ къ судебнымъ учреждениямъ даннаго округа.

Палата избираетъ изъ своей среды не менѣе 9 и не болѣе 15 представителей, составляющихъ комитетъ палаты. Этимъ избраніемъ почти и ограничивается жизнь палаты, какъ цѣлаго. Комитетъ уже самостоятельно сносится съ правительственными учреждениями, составляетъ требуемыя заключенія, осуществляетъ надзоръ надъ членами адвокатской палаты, избираетъ судъ чести и т. д.

Всѣхъ адвокатскихъ палатъ въ Германіи — 29, считая въ томъ числѣ палату при имперскомъ судѣ. Но между ними не существуетъ никакой, ни закономъ предусмотрѣнной, ни частной связи. Единственное связующее звено — это высшій судъ чести, но, конечно, такая связь чисто номинальна, если не отрицательна. Поэтому, по отношенію къ адвокатскимъ палатамъ правительство съ удобствомъ проводитъ принципъ: divide et impera. Такъ, апелляціонному суду предоставлено право контролировать дѣятельность адвокатской палаты и отменять противныя закону постановленія ея или ея комитета. Даже дѣлопроизводство адвокатской палаты не ускользаетъ отъ взора государственной власти, поручающей надзоръ за нимъ предсѣдателю апелляціоннаго суда ²⁾.

Наряду съ этими публично-правовыми органами адвокатура создала 25 августа 1871 г. свободный ферейнъ, союзъ адвокатовъ (Anwaltsverein), созывающій каждые два года съѣздъ ³⁾ (Anwaltsstag), а въ остальное время дѣйствующій черезъ комитетъ союза.

Это — организація имперская, т. е. она выходитъ за предѣлы отдѣльныхъ союзныхъ государствъ Германіи и насчитываетъ въ своихъ рядахъ членовъ самыхъ разнообразныхъ адвокатскихъ палатъ.

Ферейнъ — зарегистрированное общество, т. е. обладающее правами юридическаго лица. Онъ ставитъ себѣ слѣдующія цѣли:

1) объединеніе товарищей по сословію и развитіе научнаго духа;

2) содѣйствіе правовому развитію и законодательной дѣятельности Германской Имперіи;

3) защиту сословныхъ интересовъ ¹⁾.

Для достиженія этихъ цѣлей ферейнъ издаетъ, между прочимъ, еженедѣльный журналъ «Juristische Wochenschrift».

Въ 1907 году ферейнъ насчитывалъ 5.632 чел. членовъ изъ числа приблизительно 8.000 всѣхъ германскихъ адвокатовъ, т. е. около 70%.

Казалось бы, что при столь значительномъ числѣ членовъ, при широтѣ своихъ цѣлей — ферейнъ могъ бы приобрести авторитетный голосъ въ вопросахъ права и законодательства, а тѣмъ болѣе въ вопросахъ сословныхъ.

Но на самомъ дѣлѣ мы не видимъ ни того, ни другого.

Юридическіе вопросы, правда, разбираются въ «Juristische Wochenschrift», но никакихъ коллективныхъ работъ для этой цѣли адвокатурой не ведется. Въ настоящее время, напримѣръ, въ Германіи происходитъ грандіозная — не имѣющая себѣ равной въ прошломъ — работа по историко-сравнительной разработкѣ уголовного права всѣхъ странъ, въ цѣлихъ скоординировать громадный матеріалъ для выработки новаго германскаго уголовного кодекса ²⁾. И вотъ, эта работа производится цѣликомъ силами университетскихъ преподавателей, а адвокатура къ этому труду никакой организованной позиціи не заняла.

Что же касается сословныхъ вопросовъ, то тутъ адвокатскій союзъ обнаружилъ также полное банкротство. Уже въ теченіе многихъ лѣтъ на адвокатскихъ съѣздахъ дебатруется одинъ изъ важныхъ сословныхъ вопросовъ о вспомогательной адвокатской кассѣ на случай инвалидности или смерти. На состоявшемся лѣтъ пять тому назадъ съѣздѣ въ Данцигѣ было рѣшено устроить кассу, вступленіе въ которую для адвокатовъ было бы обязательно. На семнадцатомъ съѣздѣ адвокатовъ въ Ганноверѣ въ 1905 году вопросъ этотъ былъ пересмотрѣнъ, и касса была превращена въ добровольную, ибо для проведенія принципа обязательности у союза не оказалось абсолютно никакихъ принудительныхъ средствъ. Но и въ теперешнемъ видѣ касса оказывается малочисленной и нежизнеспособной, и нѣкоторые адвокаты опять поднимаютъ вопросъ о приданіи ей обязательнаго характера.

Во всѣхъ остальныхъ вопросахъ сословной жизни союзъ оказывается столь же безсильнымъ. Удивляться тутъ нечему: изъ 5.425 членовъ, бывшихъ въ союзѣ въ 1905 году, въ упомянутомъ выше ганноверскомъ съѣздѣ участвовало

¹⁾ Лабандъ опредѣляетъ ихъ какъ „gewerbliche Innungen“, т. е. какъ промысловые цехи (I. c., стр. 435).

²⁾ RAO., § 59.

³⁾ Впрочемъ, съѣзды созывались задолго до созданія ферейна. Первый Anwaltsstag состоялся 18 июля 1844 г. Около того времени (въ 1843 г.) на собраніи въ Дрезденѣ былъ основанъ германскій союзъ адвокатовъ, но онъ ничѣмъ себя не проявилъ и распался.

¹⁾ Satzungen d. deutschen Anwaltsvereins, § 1.

²⁾ Работа эта предпринята въ 1902 г. по инициативѣ германскаго министерства юстиціи. До настоящаго времени вышло въ свѣтъ 9 томовъ „Vergleichende Darstellungen“; остальные 6 томовъ еще подготавливаются.

лишь 385 чел., т. е. 7,5% всех членов или 5% общего числа (в 1905 году—7.700) немецких адвокатов. При такой пассивности членов союза даже органу этого союза остается лишь с горькой иронией констатировать факт его безсилія¹⁾.

И вот, разочарованные своим свободным фрейном, адвокаты начинают поговаривать о привлечении к участию в союзѣ официальных организаций, адвокатских палат. Нѣкоторые предлагают, чтобы каждая палата назначила в состав союза своих представителей, чтобы, такимъ образомъ, связать разобщенныя палаты другъ с другомъ и съ союзомъ и влить въ союзъ новыя жизненныя силы. Но это несообразно, такъ какъ союзъ и палаты—двѣ организации особаго типа, и спаять ихъ въ одно не удастся.

Остается другой, еще болѣе простой путь, и на него собираются вступитъ воспитанные въ авторитарномъ духѣ нѣмцы: они хотятъ просить правительство о законодательномъ вмѣшательствѣ въ ихъ нестроения путемъ созданія центра для объединенія всехъ адвокатскихъ палатъ Германіи между собой.

Принципы созданія этого центра еще только намѣчаются, но слово сказано, и надѣ «свободной» организацией произнесенъ суровый приговоръ.

Если мы въ началѣ статьи указывали на нѣкоторый публично-правовой характеръ германской адвокатуры, сближающій ее съ чиновничествомъ въ силу обширнаго вліянія на всю ея жизнь государственной власти, то послѣдняя глава могла насъ убѣдить, что этому государственному вмѣшательству германская адвокатура не только легко подчиняется, но даже—инстинктивно—сама приходитъ на помощь. Правда, нельзя думать, чтобы это привело, въ концѣ концовъ, къ полной бюрократизаціи адвокатуры, ибо этому противодействуетъ завоевавшій себя въ Германіи права гражданства принципъ свободы отправленія промысла (Gewerbefreiheit). Но въ бюрократизаціи адвокатуры, по всемъ признакамъ, и не имѣется вовсе надобности, ибо и при теперешнемъ положеніи вещей государственная власть Германіи въ состояніи направлять адвокатуру по своему усмотрѣнію въ желательную для ея задачъ сторону, безъ опасенія встрѣтить въ ея рядахъ какую либо значительную по численности и вѣсу оппозицію или протестъ.

Берлинъ.

В. Л.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій сенатъ.

(Засѣданіе упол. касс. деп. 22 апрѣля).

II.

Являются ли ответственными за пронесеніе и освобожденіе контрабанднаго товара лица, у коихъ были найдены иностранные товары, причемъ не было установлено, что товары эти хранились въ торговыхъ помѣщеніяхъ или же хоть и не въ торговыхъ помѣщеніяхъ, но съ цѣлью продажи? (1061—1063, 1046 ст. VI т. св. законовъ, по прод. 1906 г.).

Мировой съездъ 2 округа сувалкской губерніи 22 ноября 1907 года слушалъ дѣло по обвиненію Казимира и Маріанны Балнайтисовъ въ нарушеніи таможеннаго устава, поступившее на разсмотрѣніе съезда по апелляціонному отзыву обвиняемыхъ на приговоръ гминнаго суда 1 округа владиславскаго уѣзда отъ 19 сентября 1907 года. Обстоятельства дѣла: юрбургская таможня при отношеніи отъ 21-го августа 1907 года за № 2387 препроводила въ гминный судъ переписку по обвиненію Казимира и Маріанны Балнайтисовъ въ нарушеніи таможеннаго устава. Изъ переписки этой видно, что 19 іюля 1907 года чинами ломжинскаго акцизнаго управленія при обыскѣ у Казимира и Маріанны Балнайтисовъ задержано было 5 связокъ хлопчатобумажной пряжи, 20 отръзковъ бумажнаго миткала, 1 отръзокъ бумажной ткани, двѣ коробки химическихъ зажигательныхъ спичекъ и 3 револьверныхъ патрона; что экспертизою таможни задержанные товары признаны по своему происхожденію иностранными и оцѣнены на сумму 31 руб. 46 коп. и что постановленіемъ таможни супруги Балнайтисы подвергнуты, сверхъ конфискаціи задержанныхъ товаровъ, денежному взысканію въ суммѣ 125 рублей 21 коп. солидарно и съ круговою другъ за друга порукою. Въ виду того, что Балнайтисы не согласились добровольно подчиниться означенному постановленію таможни, дѣло передано въ судъ для постановленія приговора. На судѣ обвиняемые виновными себя не признали и объяснили, что патроны принесены Казимиромъ Балнайтисомъ съ военной службы. Свидѣтель Михайловъ показалъ, что, отправившись съ другими, съ цѣлью производства обыска, къ обвиняемымъ, нашелъ въ хлѣву и во льнѣ 5 пакъ пряжи, въ амбарѣ спички и патроны и около дома кусокъ матеріи. Сообразивъ изложенное, гминный судъ нашелъ обвиненіе полнымъ правдивымъ, а потому, руководствуясь 119 ст. уст. уг. суд. и 1541 ст. уст. таможен., опредѣлилъ: сверхъ конфискаціи задержанныхъ товаровъ, подвергнуть супруговъ Балнайтисъ денежной пенѣ въ суммѣ 125 рублей 21 коп. солидарно съ круговой другъ за друга отвѣтственностью, и въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ штрафа подвергнуть аресту по одному мѣсяцу каждому. Въ апелляціонномъ отзывѣ Балнайтисы указывали на то, что свидѣтель Михайловъ показалъ ложно, будто чины корчемной стражи нашли въ ихъ, Балнайтисовъ, хлѣву и во льнѣ 5 пакъ бумажной пряжи; между тѣмъ три паки пряжи были найдены въ чужой усадьбѣ, а два пака на ихъ, Балнайтисовъ, усадьбѣ, но не въ строеніяхъ, что могутъ подтвердить свидѣтели Майкевичъ и Печкисъ; что одно лишь обнаруженіе задержанныхъ вещей на чужой и на ихъ, Балнайтисовъ, усадьбѣ еще не доказываетъ того, чтобы таковыя имъ принадлежали; какъ можно полагать, вещи эти были спрятаны или подброшены проносителями контрабанды; что патроны и спички, найденные въ амбарѣ, нельзя считать контрабандою, потому что патроны принесъ Казимиръ Балнайтисъ съ собой съ военной службы, а спички куплены Маріанной Балнайтисъ у разносчика, причемъ она и не подозрѣвала, что спички иностраннаго происхожденія. Мировой съездъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, нашелъ, что въ силу пункта 2

¹⁾ Jurist. Wochenschr., 1906, стр. 1—2.

ст. 2 закона 22 марта 1906 года (2 п. 1046 ст. ул. о нак.) иностранные товары только в том случае приравняются къ контрабандѣ, когда они обнаружены въ торговых помѣщеніяхъ или же хотя и въ помѣщеніяхъ не торговых, но хранятся для продажи или же, когда они обнаружены во время перевозки; что изложенныхъ условий по дѣлу не установлено, а потому не имѣется оснований для подверженія обвиняемыхъ уголов. отвѣтственности за контрабанду, а посему и на основаніи 168 ст. уст. угол. суд. съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ гминаго суда отмѣнить и обвиняемыхъ супруговъ Балнайтисовъ считать по суду оправданными и возвратить имъ вещественныя по дѣлу доказательствъ. На этотъ приговоръ съѣзда начальникомъ виленскаго таможеннаго округа была принесена правит. сенату кассационная жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему: съѣздъ, присудивъ къ возврату Балнайтисамъ задержанные товары, тѣмъ самымъ призналъ ихъ собственностью Балнайтисовъ, между тѣмъ сама Маріанна Балнайтисъ признала, что миткаль, ткань и спички принесли ей въ домъ неизвѣстные люди что же касается найденной въ огородѣ Балнайтисовъ пряжи бумажной, крученой, то она оказалась въ такомъ большомъ количествѣ (1 пудъ 12 фунтовъ), что врядъ ли могла служить имъ для домашняго обихода, а надо полагать предназначалась несомнѣнно для продажи, причемъ супруги Балнайтисъ не только не доказали, но и не указали фамилій людей, принесшихъ имъ товары, а потому на основаніи ст. 17 отд. 1 закона 22 марта 1906 года и рѣшеній правит. сената 1876 года № 31 по дѣлу Розенфельда и Дица и 1888 года № 25 по дѣлу Уселса и Курмиса, должны считаться водворителями этой контрабанды. Правит. сенатъ опредѣлилъ: за неправильнымъ толкованіемъ ст. 1046, п. 2 1061 и 1062 уст. таможен., по прод. 1906 г., приговоръ мирового съѣзда 2 округа сувалской губ. отмѣнить и дѣло обратиться для новаго разсмотрѣнія въ мировой съѣздъ 1 округа той же губерніи.

III.

Примѣнима ли 29 ст. уст. о нак. къ продажѣ билетовъ классной лотереи Царства Польскаго.

Варшавскій мировой съѣздъ 18 февраля 1908 года разсматривалъ дѣло по обвиненію Юсека Гринбаума по 29 ст. уст. о нак., поступившее по апелляціонному отзыву обвиняемаго на приговоръ мирового судьи 4 уч. гор. Варшавы. Обстоятельства дѣла: вълѣдствіе объявленія, помѣщеннаго въ № 291 отъ 31 октября 1907 года газеты „Русь“: „Попробуйте счастье“, о продажѣ проживающимъ въ г. Варшавѣ Гринбаумомъ билетовъ лотереи Царства Польскаго, по распоряженію мѣстнаго оберъ-полицеймейстера, 22 ноября 1907 года, былъ произведенъ обыскъ въ квартирѣ Гринбаума, причемъ отъ него отобрано значительное количество билетовъ означенной лотереи, а также отобрана переписка съ разными лицами, проживающими въ разныхъ городахъ имперіи, свидѣтельствующая своимъ содержаніемъ о высылкѣ Гринбаумомъ билетовъ по полученнымъ заказамъ за пѣну выше назначенной. Не имѣющій разрѣшенія на право продажи билетовъ, обвиняемый Гринбаумъ на дознаніи показалъ, что хотя онъ и сдѣлалъ объявленія въ разныхъ газетахъ о продажѣ билетовъ, но таковыхъ не продавалъ, по неимѣнію заказовъ, а отобранные билеты приобрѣлъ для себя. Разсмотрѣвъ дѣло, мировой судья нашелъ, что объ отсутствіи въ дѣяніи Гринбаума признаковъ преступленія не можетъ быть и рѣчи; виновность же его установлена при обыскѣ билетами, объявленіями и перепиской съ разными лицами, почему и на основаніи 7 и 47 ст. уст. о нак. приговорилъ: Гринбаума подвергнуть денежному взысканію въ 100 рублей, а при несостоятельности къ уплатѣ—аресту на одинъ мѣсяць; отобранные билеты конфисковать, отославъ ихъ на распоряженіе особой канцеляріи по кредитной части.

Въ поданномъ на этотъ приговоръ апелляціонномъ отзывѣ, Гринбаумъ объяснилъ, что продажа билетовъ Царства Польскаго разрѣшена закономъ, и покупка, а также переуступка таковыхъ частнымъ лицамъ закономъ не воспрещены; что нельзя въ данномъ случаѣ усмотрѣть нарушенія 47 ст. уст. о нак., говорящей лишь объ устройствѣ лотерей; непримѣнима къ данному случаю и 29 ст. уст. о нак., въ виду того, что полиція отъ него, Гринбаума, никакихъ расписокъ не требовала. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: 1) что въ дѣяніи Гринбаума не заключается ни одного изъ признаковъ проступка, предусмотрѣннаго 47 ст. уст. о нак., т. е. устройства безъ надлежащаго разрѣшенія публичной лотереей, продажи промессовъ, продажи билетовъ заграничной лотереи и проч. 2) На основаніи распубликованныхъ правительственной властью инструкцій лотереи Царства Польскаго въ томъ IX административныхъ постановленій Царства Польскаго и объяснительныхъ правилъ къ плану этой правительственной классной лотереи Царства Польскаго §§ 3 и 16 запрещена и преслѣдуется по законамъ перепродажа билетовъ этой лотереи съ барышемъ лицами, не имѣющими на продажу патента, а также вывозъ билетовъ этихъ изъ Царства Польскаго въ имперію и за это въ уставѣ о наказаніяхъ особаго наказанія не опредѣлено. 3) Какъ видно изъ дѣла, Гринбаумъ патента не имѣлъ, вывозилъ, т. е. запродавалъ и отправлялъ по почтѣ билеты эти въ имперію и перепродавалъ таковые съ барышемъ, почему, за нарушеніемъ Гринбаумомъ вышеозначенныхъ правилъ, установленныхъ для продажи билетовъ этой лотереи, данное дѣяніе, какъ заключающее въ себѣ неисполненіе правилъ о разыгрываніи дозволенныхъ лотерей и не имѣющее свойствъ какого либо иного преступленія, заключается въ себѣ преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 29 ст. устава о наказ. 4) Опредѣленіе мирового судьи объ отсылкѣ задержанныхъ билетовъ въ особую канцелярію по кредитной части также, по мнѣнію съѣзда, неправильно, какъ основанное на примѣненіи правила 27 марта 1906 г. (п. 4 ст. 49 соб. узак. и расп. правит. 1906 г. № 90, ст. 556), касающихся только билетовъ дозволенныхъ заграничныхъ лотерей; вълѣдствіе этого задержанные билеты дозволенной правительствомъ лотереи подлежатъ направленію въ лотерейное управленіе Царства Польскаго при варшавской конторѣ государственнаго банка на распоряженіе. Признавая въ силу изложеннаго Гринбаума виновнымъ по 29 ст. уст. о нак., съѣздъ постановилъ подвергнуть его денежному взысканію въ 50 рублей, а при несостоятельности къ уплатѣ—аресту на одинъ мѣсяць. На этотъ приговоръ съѣзда правит. сенату была принесена Гринбаумомъ кассационная жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему. Съѣздъ не установилъ факта продажи билетовъ, а слѣдовательно и того, что билеты перепродавались съ барышемъ. Затѣмъ, съѣздъ указываетъ, что въ уставѣ о наказ. особаго наказанія не опредѣлено за перепродажу билетовъ лотерей и вывозъ ихъ въ имперію, между тѣмъ тотъ же съѣздъ выводитъ заключеніе, что таковое дѣяніе, какъ заключающее въ себѣ неисполненіе правилъ о разыгрываніи дозволенныхъ лотерей и не имѣющее свойствъ какого либо иного преступленія, заключается въ себѣ преступное дѣяніе, наказуемое по 29 ст. уст. о нак. Въ виду того, что фактъ перепродажи не установленъ, подписки никакой полиція не отбирала, къ данному дѣянію 29 ст. примѣнена быть не можетъ. Правит. сенатъ опредѣлилъ: приговоръ варшавскаго городского мирового съѣзда, за неправильнымъ примѣненіемъ 29 ст. уст. о нак., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же съѣздъ, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

ХРОНИКА.

Высочайше помилованы 18 участников еврейскаго погрома въ Смѣлѣ, осужденные кievскимъ судомъ въ тюрьму на разные сроки.

Министерствомъ вн. д. утверждена инструкция объ употребленіи оружія полицейскими и жандармскими командами. Согласно означенной инструкціи, полицейскія и жандармскія команды, призванныя для восстановленія порядка, могутъ приступить къ дѣйствию оружіемъ съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ:

Опредѣленіе времени, когда должно приступить къ дѣйствию оружіемъ, зависитъ отъ усмотрѣнія полицейскаго начальства, распоряжающагося на мѣстѣ беспорядковъ. Оно даетъ приказаніе объ этомъ не иначе, какъ исчерпавъ всѣ зависящія отъ него средства къ устраненію неповинующихся. Къ дѣйствию оружіемъ можно приступать только послѣ троекратнаго громогласнаго предваренія неповинующихся о томъ, что начинается дѣйствіе оружіемъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) для разсыянія неповинующейся толпы, и б) противъ толпы, препятствующей движенію команды. Самый способъ дѣйствія оружіемъ предоставляется вполнѣ усмотрѣнію распорядителя, но съ тѣмъ, чтобы огнестрѣльное оружіе было употребляемо только въ случаѣ неизбежной необходимости, когда никакими другими способами нельзя будетъ прекратить беспорядокъ. Для предупрежденія неповинующейся толпы ни стрѣльба вверху, ни стрѣльба холостыми патронами не должны быть допускаемы. Безъ троекратнаго громогласнаго предваренія дозволяется прибѣгать къ дѣйствию оружіемъ во время народныхъ беспорядковъ или волненій въ крайней необходимости, а именно: а) противъ толпы или арестантовъ, нападающихъ на команду или совершающихъ какія либо враждебныя противъ нея дѣйствія; б) противъ производящихъ въ присутствіи команды насиліе надъ личностью, насильственное разрушеніе имущества (разгромъ), зажигательство или убійство; в) противъ препятствующихъ или оказывающихъ сопротивленіе къ задержанію лицъ, подлежащихъ арестованію. Полиція принимаетъ всѣ зависящія отъ нея мѣры къ тому, чтобы во время дѣйствія полицейскихъ или жандармскихъ командъ оружіемъ не пострадали лица, неприкосновенныя къ безпорядкамъ или волненіямъ. Попеченіе о лицахъ, раненыхъ во время дѣйствія оружіемъ, возлагается на обязанность полиціи.

О каждомъ случаѣ употребленія оружія командами немедленно составляется протоколъ съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, каковой протоколъ представляется беззамедлительно губернатору или градоначальнику, по принадлежности (О. Б.).

Министромъ юстиціи по тюремному вѣдомству разосланъ губернаторамъ циркуляръ (за № 34), въ которомъ указывается, что за послѣднее время особенно участились случаи массовыхъ, чрезвычайно дерзкихъ по замыслу побѣговъ арестантовъ изъ

мѣстъ заключенія. Въ виду этого министръ проситъ губернаторовъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ предупрежденію побѣговъ изъ мѣстъ заключенія.

Съ этой цѣлью онъ признаетъ необходимымъ точное и неуклонное исполненіе существующихъ правилъ о порядкѣ свиданій арестантовъ, т. е. обязательно черезъ рѣшетку и только съ тѣми лицами, допускъ которыхъ на свиданія съ арестантами разрѣшается закономъ. вмѣстѣ съ тѣмъ министръ предлагаетъ установить самый тщательный осмотръ чинами тюремной стражи приносимыхъ къ заключеннымъ пищевыхъ продуктовъ и другихъ предметовъ, разрѣшаемый дѣйствующими правилами (бѣлье, обувь, плаще, книги и пр.), причемъ § 44 правилъ 16 ноября 1904 г. о порядкѣ содержанія политическихъ „арестантовъ“, воспрепятствующій приношенія пищи въ готовомъ блюдѣ или въ продуктахъ для политическихъ, кромѣ чая и сахара, долженъ быть исполняемъ неукоснительно, безъ всякихъ исключеній. Наконецъ, министръ указываетъ на необходимость безусловнаго исполненія требованія о томъ, чтобы арестантскія камеры были всегда заперты и отнюдь не разрѣшался бы переходъ арестантовъ изъ одной камеры въ другую.

„Освѣдомительное Бюро“ разослало слѣдующее разъясненіе:

„По поводу появившихся въ печати свѣдѣній и соображеній о положеніи судебной части въ полость отчужденія китайской восточной ж. д. и въ частности примѣненія въ ней консульской юрисдикціи, представляется необходимымъ сдѣлать нижеслѣдующее разъясненіе.

Принципальный вопросъ о принадлежности консульскому суду въ странахъ Востока юрисдикціи по дѣламъ гражданскимъ между русскими подданными не можетъ подлежать сомнѣніямъ, въ виду не только общенародной практики и обычая, но также и точныхъ указаній закона, заключающихся въ консульскомъ уставѣ. Что касается Китая, то въ отношеніи этой страны, въ виду сравнительно недавняго усиленнаго развитія въ ней русскихъ интересовъ, права и обязанности консульскихъ представителей, въ ней пребывающихъ, опредѣлены непосредственно лишь статьею 190 консульск. уст., гласящею, что „россійскіе консулы въ Китаѣ, сверхъ общихъ обязанностей, съ должностью консула сопряженныхъ, исполняютъ обязанности, возложенныя на нихъ на основаніи трактатовъ, заключенныхъ россійскимъ правительствомъ съ Китаемъ“.

Что касается вопроса объ организаціи судебной части въ полость отчужденія китайской восточной ж. д., то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что развитіе въ этой мѣстности русскихъ интересовъ началось въ то время, когда въ Манчжуріи еще не было, вообще, консульскаго представительства, и все управленіе мѣстными дѣлами принадлежало самому обществу китайской восточной ж. д. Между прочимъ, для разбора взаимныхъ претензій между китайскими подданными—съ одной стороны—и обществомъ дороги и его служащими, которые представляли собою все тогдашнее русское населеніе въ

Манчжуріи, съ другой,—установлены были договорами, заключенными обществом китайской восточной ж. д. съ китайскими властями (19 мая 1899 г. и 5 іюля 1901 г.), особые смѣшанныя русско-китайскія присутствія (цзяошэ-цзюй).

Съ учрежденіемъ въ Манчжуріи постовъ консульскихъ агентовъ и по мѣрѣ развитія въ полосѣ отчужденія китайской восточной ж. д. русскихъ интересовъ частныхъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ дорогѣ, консульскими агентами стало осуществляться, въ числѣ прочихъ ихъ правъ и обязанностей, также и отправленіе правосудія въ предѣлахъ общеконсульской юрисдикціи. Изъ области этой юрисдикціи были изъяты лишь въслѣдствіи (Высочайшимъ указомъ 20 іюля 1901 года) дѣла, возникающія въ полосѣ отчужденія кит. вост. ж. д. исключительно среди русскихъ подданныхъ, а именно, дѣла уголовныя, въ которыхъ обвиняемыми и потерпѣвшими являются русскіе, и гражданскіе, въ коихъ обѣ стороны принадлежатъ къ русскому подданству. Юрисдикція въ области этой категории дѣлъ перешла всецѣло къ вѣдѣнію учрежденныхъ тогда же въ полосѣ отчужденія судебныхъ установленій вѣдомства министерства юстиціи.

Что касается дѣлъ смѣшанныхъ, т. е. такихъ, въ коихъ одною изъ сторонъ является русскій подданный, а другою—иностранный, то порядокъ разрѣшенія этихъ дѣлъ зависитъ отъ національности иностранца, въ нихъ участвующаго. При принадлежности послѣдняго къ китайскому подданству, возможенъ двоякій порядокъ: если дѣло касается непосредственно китайской восточной ж. д., то оно разбирается особымъ русско-китайскимъ смѣшаннымъ присутствіемъ (Цзяошэ-цзюй); во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ примѣняется, на основаніи общихъ трактатныхъ постановленій, консульская юрисдикція путемъ совмѣстнаго разсмотрѣнія дѣла консуломъ и китайскими властями.

Въ заключеніе, по поводу сдѣланныхъ въ печати,—въ связи съ критикой существующаго въ полосѣ отчужденія кит.-вост. ж. д. положенія судебной части,—указаній на несовершенства и неполноту русскаго законодательства о консульской юрисдикціи, слѣдуетъ замѣтить, что недостатки дѣйствующаго по сему предмету права уже побудили министерство иностранныхъ дѣлъ приступить въ концѣ минувшаго года къ работамъ по пересмотру соответствующихъ частей консульскаго устава. Выработанная министерствомъ иностранныхъ дѣлъ систематизированная программа вопросовъ, связанныхъ съ предстоящею реформой, была разослана всѣмъ русскимъ учрежденіямъ на Востокѣ, и въ настоящее время въ министерство поступаютъ отзывы послѣднихъ. Работа по составленію проекта закона о консульской юрисдикціи поручена профессору барону В. Э. Нольде.

Правительствующій сенатъ по первому департаменту, разсмотрѣвъ возбужденное вологодскимъ губернаторомъ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ дѣло о принадлежности грязовецкаго (вологодской губ.) предводителя дворянства г. Волоцкаго къ партіи народной свободы, постановилъ отстранить г. Волоцкаго отъ занимаемой имъ должности.

Θеодосійскій уѣздный сѣздъ отказалъ бывшему предсѣдателю перекопской земской управы Толстову въ правѣ хожденія по гражданскимъ дѣламъ, не смотря на то, что Толстовъ представилъ дипломъ кандидата юридическихъ наукъ. Отказъ объясняютъ участіемъ Толстова въ выборахъ въ первыя двѣ думы въ качествѣ члена одной изъ лѣвыхъ партій.

Бывшій депутатъ Нечитайло приговоренъ къ ссылкѣ на поселеніе за произнесеніе на родинѣ, во время депутатства, рѣчей.

Оштрафованы изданія: въ Петербургѣ—еврейская газета „Дерь Фрайндъ“ на 300 руб.; въ Москвѣ—газета „Русское Слово“ на 1000 руб.; въ Твери—газета „Тверская Жизнь“ на 300 руб.; въ Варшавѣ—газета „Вольное Слово“ на 250 рублей.

Въ Пензѣ произведены массовые обыски и аресты.

Въ екатеринославской губернской тюрьмѣ произошли **безпорядки**. Днемъ 29 апрѣля на прогулку подъ сильнымъ конвоемъ была выпущена партія заключенныхъ въ 30 человекъ, въ томъ числѣ и шесть приговоренныхъ къ смертной казни. Одинъ изъ арестантовъ захватилъ тюфякъ и, положивъ его у тюремной стѣны, отошелъ съ товарищами на противоположную сторону. Тюфякъ началъ дымиться, и вскорѣ раздался взрывъ, сдѣлавшій въ тюремной стѣнѣ большую трещину. Арестантъ, выбросившій тюфякъ, выхватилъ изъ кармана „браунингъ“, открылъ стрѣльбу и ранилъ надзирателя. Остальные арестанты бросились къ трещинѣ. Часовые начали стрѣлять по бѣгущимъ, стрѣлявшимъ, въ свою очередь, изъ револьверовъ. Убито всего на дворѣ 12 человекъ и двое—на крышѣ тюрьмы. Сидѣвшіе въ камерахъ, услыхавъ выстрѣлы, скупились у оконъ и подняли шумъ. Тюремныя власти приказали отъ рѣшетокъ отойти, угрожая стрѣлять. Предупрежденіе не подѣйствовало. Тогда сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ въ окна. Въ результатѣ еще 16 убитыхъ. Всего оказалось 28 убитыхъ и 30 раненыхъ.

Въ симферопольской тюрьмѣ произошли **безпорядки**. Овладевъ оружіемъ, арестанты зарѣзали пашками помощника начальника тюрьмы, старшаго надзирателя и городского врача и ранили исправляющаго должность начальника тюрьмы. Вся внутренняя стража была перевязана и обезоружена. Однако, попытка массоваго побѣга не увѣчалась успѣхомъ. Прибывшіе войска открыли огонь и задержали арестантовъ. Во время перестрѣлки удалось бѣжать пяти уголовнымъ арестантамъ. Двое арестантовъ ранено, одинъ убитъ.

Въ Петербургѣ захвачена тайная типографія партіи с.-д.

Въ Вологдѣ захвачена тайная типографія партіи с.-р.

Въ Ригѣ повѣшены два человѣка: Нелись и Зиле.

Въ Вяткѣ повѣшенъ Лбовъ.

Въ Петербургѣ повѣшены два человѣка: Филиповъ и Ивановъ.

Въ Перми казнены четыре человѣка: Савельевъ, Барановъ, Максимовъ и Александровъ.

Въ Варшавѣ повѣшены четыре человѣка: Кернацкій, Федоровичъ, Лауферъ и Клейберъ.

Въ Севастополѣ казнены три человѣка.

Въ Рыльскѣ казнены три человѣка.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 12-е мая, по 2 экспед. судебн. деп.

Апелляц.: по иску Рахинбековыхъ и Шахназаровыхъ съ казною; жалоба крестьянъ сел. Усть-Илинской волости по спору съ казаками пос. Тахторскаго.

Уголовн.: жалоба Байгозина, обв. въ разбоѣ.

Частныя: по прошеніямъ: Черкасова; Бородаенко и др.; крестьянъ слободы Рахинки; по жалобамъ: Натырова; крестьянъ дер. Починки; пов. общ. крестьянъ с. Сѣтнаго; о продажѣ и залогѣ недвижим. имущ.: Чарнецкаго; Пастушенко; Эндюровой; Масленникова; Кисловскихъ; Левицкихъ; Полтавой; Солодовниковой; Чуйковой; Гросуль-Толстой; Эмировыхъ; Васичева; Ржевскаго; Халитовыхъ; обв. освид. уств. способ.: Чага; Рейойто-Дубяго; Иноземцева; Базылевича; Искусъ - Гронскаго; Михайлова; Чебышева; Смирнова; Довмонта; Вшивикова; Домбровскаго; Кувичинскаго; Секундова; Климовой; Петрова; Менде; Катрухина; Лунегова; Короткевича; Созоновича; Зубера; Съдова; прошеніе М. Шипериной.

На 13-е мая, по апелляц. отдѣл. угол. касс. деп.

По отзывамъ: Писаржевскаго и Гебетнера варшав. с. п. 129 ст. уг. ул.; Коваленко кievск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Дегтярева спб. с. п. 132 ст. уг. ул.; Цвѣтаева кievск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Марченко кievск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Герцфельда одесск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Гланцъ одесск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Вагина спб. с. п. 341 ст. уг. ул.; Анновскаго кievск. с. п. 341 ст. уг. ул.

По протесту товар. прок.: харьковск. с. п. по обв. Гершковича по 132 ст. уг. ул.

На 15-е мая, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Прокофьевой тверск. о. с.; Рыбина архангельск. о. с.; Кирчиковъ луцк. м. с.; Сиска ю.-веррок. м. с.; Петрова яросл. о. с.; Маноцкова черкасск. м. с.; Гродзянскаго гродненск. о. с.; Липштадтъ варшавск. гор. м. с.; Орецкой липовец. м. с.; Тишенковой Рост.-на-Дону м. с.; упр. акц. сбор.: балтск. м. с. по обв. Креймари, одесск. о. с. по обв.: Здоровяка, Лѣсничевскаго, Заика, Терновской, Федоровича, Вендерскаго, Мучника, Липиса, Фишмана, Словскаго, Барской, Клеймана, Свердлика, Астрицкаго, Кримонта, Снитмана, Лозовика, Кишиневскаго, Вольциса,—всѣ по обв. въ наруш. акцизн. уст.; Каштанова моск. с. п.; Киснешинскаго 2 сувалкск. м. с.; Коклиной нижегородск. о. с.—по обв. въ наруш. строит. уст.; Ульганова самарск. о. с. 558 ул.; Бѣлова пензенск. о. с. 1610 ул.; начал. тамож. окр. кievск. с. п. по обв. Круше въ наруш. тамож. уст.; нач. виленск. тамож. окр. варш. с. п. по обв. Рулиса въ наруш. тамож. уст. Ткаченко екатеринодарск. о. с. 1160 улож.; Локшентова кievск. с. п. 1675 ул.; Яхчина астраханск. м. с. кража; Гурьева астраханск. м. с. обиды; Назарова тамбовск. о. с. 269⁴ ул.; Кирѣева астрах. м. с. 173 уст.; Рущинскаго 1 плоцк. м. с. нар. тамож. уст.

Протесты: тов. прок. 2 влѣцк. м. с. по обв. Персонины въ нар. акцизн. уст., прокурора саратовск. о. с. по обв. Федотова по 1453 ул., то же по обв. Ядвина по 1649 ул.

На 16 мая, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Деменчука литинск. м. с. по обвиненіямъ: Гедзя и др., Свируга и друг., Гедзя и друг., Тоалука и др.; Владыко и др. по 148 уст.; Кедрова тверск. о. с. по обвиненію Чичигина въ растовщичество; Тальмонта виленск. о. с. 1485 ул.; Долженковой измайльск. м. с. кража; Крубича на опред. московск. с. п.; Фисуненко симфероп. о. с. 1484 ул.; Парадни витебск. о. с. 1483 ул.; Лупшана витебск. о. с. 1483 ул.; Буржимской кievск. м. с. кража; Чабана и др. радомысльск. м. с. 1483 ул.; фонъ-Розенберга виленск. с. п. 283 ул.; Гольдинскаго на опред. спб. ст. м. с. (4 дѣла); Хрѣнова спб. о. с. 1643 улож.; Алещенка стародубск. о. с. 1629 ул. Пендыры ямпольск. м. с. 172 уст.; Козловскаго литинск. м. с. 132 уст.; Архипова спб. о. с. 1647 ул.; Палестиса симферопольск. о. с. 1455 ул.; Сегая витебск. о. с. 172 уст.; Федорова на опред. варшавск. с. п. (2 дѣла); Пипкина витебск. о. с. 1483 улож.; Тартаковскаго бердичевск. м. с. кража; Присмычка одесск. о. с. 1630 ул.; Боригорда спб. о. с. 1630 ул.; Ковальчука в.-вольнск. м. с. кража; Лаврова кievск. м. с. 142 уст.; Олейниченко васильковск. м. с. 171 и 172 уст.; Аришевскаго витебск. о. с. 1483 улож.; Степченко и др. елисаветградск. о. с. 269⁴ улож.; Шилерауписовъ и др. на опред. ф.-иллукстск. м. с.; Сика на опред. спб. с. п.; Бахина легичевск. м. с. 69 уст.; Мерзлова кievск. м. с. 173 уст.; Процюка кievск. м. с. кража.

Протесты: тов. прок. на опредѣленіе виленск. с. п.; тов. прок. витебск. с. п. по обвиненію Врежневой по 1647 улож.; тов. прок. на опредѣленіе саратовск. с. п. по д. Сланской; тов. прок. симферопольск. о. с. по обвиненію Селямія-оглу по 1453 и 1452 ул.

На 13-е мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Вурштейномъ, минскимъ коммерч. банкомъ, спб. учетн. и ссудн. банкомъ, Розенштейномъ, Коржецомъ, Ноа, Кравцевымъ, Лахъ, Васильевымъ, Ильиной, Федотовой; Кикнадзе съ общ. тифлисс. трамв.; общ. моск.-казанск. ж. д. съ Казаковымъ, Вломъ, Каргиной; общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Коробко, Сергованцевой; упр. по постр. южной части оренб.-ташкент. ж. д. съ Долговымъ, Задонскимъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ харьковск. губ. земствомъ.

Създовыя: управл. жел. дор. съ Малацкимъ и Подво, Финкельштейномъ, Шерешевскимъ, Минцемъ, Шаевичемъ и Фельдманъ, Славинскимъ, Барановскимъ, Львовскимъ, Герсономъ, Гутманомъ и Деклеромъ, Люстбергомъ и Ротштадтъ; росс. общ. страх. и трансп. кладей съ Германомъ 2 дѣла, Афанасьевой; общ. моск.-казан. ж. д. съ Гурвичъ, Мозаровымъ; бельгійск. анон. общ. трамв. въ Казани съ Крупшовымъ; общ. лодз. фабричн. ж. д. съ фирмой А. Пруссакъ, Вольпинымъ, Финкельштейномъ; Круглицкаго съ общ. моск.-винд.-рыбин. ж. д. и Левинымъ; тов. неск. ниточн. мануф. съ упр. при-вист. жел. дор.

На 13-е мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: акц. общ. Прага съ Вельтомъ; Бенке съ Банкирской контор. Вавельбергъ; Вонхоцкаго съ Шульдбергомъ; Соколовскаго съ Бакиновской; Гуревича съ Босинымъ; Прушинскаго съ Роячкой; Копа.

Създовья: Положинской съ Положинскими; Грушинскаго съ Минихъ и др.; Гольдмана съ Бозовскимъ; Лады съ Вылють; Богацкой съ Спокойными; Биренбаумъ съ Фрацикомъ; Жардецкихъ съ Горювичемъ; Жуковской съ Бодыхъ; Фидеръ и др.; Окемана съ Зильбербергомъ; экономического общ. офицеровъ варшавскаго военн. округа съ Шукманомъ; Ласкаго съ Маевскимъ; Кэка съ пражск. общ. взаимн. кредита; Шлезингера съ Статлеромъ и др.; Штекеля съ Витковскимъ; Миколайчикъ и др. съ Флякъ; Менкуса съ Менкусомъ; Мазурайтисъ съ Заржицкимъ; Станьчикъ съ Корытскимъ; Ваврица и др.; Урбанской съ Выборскимъ и др.; Дригеля съ Поплавскимъ и др.; Вимке и др. съ Имборомъ; Збанской и др. съ Збанскимъ; Водо; Курцгалца; Буака съ Буакомъ; Цибульскаго; комиссара влодковск. уезда съ Ковальчиками.

На 12-е мая, по общему собр. кассац. д-товъ.

По жалобъ Мачавариани на приговоръ уголовн. кассац. д-та съ участіемъ сословныхъ представителей по дѣлу о князѣ Церетели, Мачавариани, Эрнстовъ и другихъ.

На 15-е мая, по 1 экспед. судебного деп.

Апелляціонныя: петербургскаго общ. страхованій съ Квейтомъ о взысканіи денегъ; Лабзина объ обращеніи администр. Вонакеръ въ конкурсъ; Смелса съ Калотти о 2000 р. съ %; Балакина съ междунарадн. тов. для пріема порядковъ въ Раттердамъ о 13666 р. 64 к. съ %; ораніенбаумскаго тов. лѣсопильнаго завзда съ Огурцовымъ о 3137 р. 49 к. съ %; наследн. Воротниковой съ Рябиновымъ о 400 о. и по вострѣнному иску въ суммѣ 5841 р. 45 к. съ %; Демьянова съ Гусятниковымъ о 13000 р. съ %; по взаимнымъ искамъ Зильбрга и спб. биржевой владимірской артели; сѣвернаго стекольно-промышленнаго общ. съ торг. дом. „Бр. Оффенбахеръ“ о 120900 р. съ % по векселямъ.

Частныя: по жалобамъ на спб. коммерч. судъ: Бибииковъ (2 дѣла), общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ (3 дѣла), Неменчинскаго, спб. общ. взаимн. кредита, Ефремова, Васильева; Харламова на одесск. коммерч. судъ; Колокольцова на московск. коммич. судъ; по рапорту спб. комм. суда по д. Вермана съ Рюгеромъ; по рапорту омской каз. палаты по дѣлу Кондратьева съ Потаповымъ; о продажѣ недвижимыхъ имуществъ: Пивоварова, Скворцовыхъ, гр. Орлова-Давыдова (2 дѣла), княжны Т. Гагариной (2 дѣла), княг. Гагариной, княжны А. Гагариной.

На 15-е мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Мокеенко съ Соколовой; опеки Рыжева съ товарищ. юрвевской лняной мануфакт.; упр. жел. дор. съ Лозойтисъ; Шарфа съ Ильшанко; Маломанъ-Латія съ Маломанъ-Латіемъ; общ. восточн.-китайск. жел. дор. съ Шохиревымъ; упр. по постройкѣ южной части оренбургъ-ташкентской жел. дор. съ Уорнѣвымъ; кутаискаго упр. земл. и госуд. имущ.; акціонернаго общ. мальцовскихъ завод.; Коновалова съ Новожиловымъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Сафонцевымъ; Кубанцевой съ Влохиной; общ. московско-виндаво-рыбинской жел. дор. съ Расимомъ; опеки Полонской волынскаго губ. правленія и житомирской гор. управы съ Гойхманомъ и др.; упр. по сооруженію жел. оор. съ Сиооренковымъ; Доброхова съ наследн. Андреева; Тихоміровой и Рогалевой съ Рогалевой и Дмитріевой; упр. жел. дор. съ Говоровымъ; Бѣлоконъ съ Бѣлоконъ; Утиновыхъ съ Энгельгардъ; общ. владикавказск. жел. дор. съ Фомиченко; Сорокиной; Аврамова съ Сергѣевымъ; управления жел. дор. съ Сергѣевымъ.

Създовья: общ. мѣднопрокатн. и трубнаго завода бывш. Розенкранца съ Петровымъ; Розенберга съ Рихтеромъ и Пржибыльскимъ; Малинова съ Кулашнымъ; Хржановскаго съ Кетербевгомъ; Никитира съ Буйловымъ; Кастина съ Гузомъ; Тишина съ Бѣляевымъ; Тейвельмани съ Шейнфельдомъ; Пяцинскаго съ с.-петербургской компаніей Надежда; Муромской съ Логиновой; Александрова съ правленіемъ общ. вевской пригородной жел. дор.; Рослюка съ Валевскими; Василевскаго съ Болянскимъ.

На 15-е мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Ренскаго съ Основу; гр. Игнатьевой съ Вольскимъ; Черновой съ Мосоловымъ; Политикона съ Кутнеревымъ; Каплуна; Иловайскимъ; Погорельскихъ со Стецкимъ и Якобовской; Старковой съ Чуниковымъ и Прудниковой; конкур. управления по дѣл. Кошкина съ Мухамедовымъ; Соловьевой съ Смедкимъ; управл. южной части оренбург-ташкентской ж. д. съ Чеберякомъ.

Създовья: Швейпера съ Воловоловымъ; Граховскаго съ Морозъ; Кочеткова съ Кирилловымъ; Сафрнова съ Краевской; Шварцберса съ Рабиновичемъ; Густова съ акц. общ. Сорново.

На 16 мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Мейеръ съ Мейеръ; Заводова; общ. взаимн. вспомош. приказ. гор. Одессы съ одесскимъ коммерческимъ собраніемъ; Главге съ Мармаромъ; Махова съ общ. кр. с. Юрѣвка; Югихесъ съ Логихесъ; Подкуйко съ Хрушовой; Парушевскаго съ Андреевой, Лихтейнштейномъ и Левинымъ; Аджі-Степанова Бахчиновъ съ Вйюба-Тюррана-Асана-Искандера-Сафаръ Огліевымъ; Бакума съ Янченко; Пуیدنко съ торговымъ д. К. К. Антековъ и ѳ. Е. Унановъ; Апштейна съ Кружиковымъ; Ружичко де Розенвертъ съ Щукиной и Боделевой; общ. кр. 2 половины с. Камайска съ Герловичемъ; Нуровой съ Нуровымъ; Эпштейна съ Беззубниковымъ; Мигрина съ Мигриной; Шардта съ Лисаневичъ.

Създовья: Пеленкина съ Пеленкинымъ; Травина съ Бобривевымъ; Полякова съ Андреевымъ.

На 17-е мая, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Оганезовыхъ съ Чубинидзе; Львова съ общ. кр. с. Мордовскаго-Карая; стерлитамакской уезд. земск. управы съ Холмогорцевымъ; упр. землед. и госуд. имущ. елисаветпольской губ. съ Лютаралибековымъ и Молла-Исмаиль-Оглы; опеки надъ имущ. умер. Яновской съ Скоропадскими; Бенковской, Былина и Заѣвской съ волыск. губ. бернск. упр. землед. и госуд. имущ.; Корнѣва съ граф. Татищевымъ и Зубковымъ; Визяева съ Генелесомъ; Пасторскаго съ Гилевичемъ; Нерославскаго съ Васильевымъ; Теллерингъ съ Теллерингъ; Денисова съ Булгаковой и Муравьевымъ.

Създовья: ново-саратовской похоронной кассы съ Эргардтомъ; Соколова съ Пероновой; Петерсона съ имущ. умерш. Блока; Журавлева съ Разиной Крупскаго съ Бернеромъ; Григорьевой съ Бѣлотловымъ по дѣлу объ укрѣпл. имѣніи Гилева.

РѢЗОЛЮЦІИ.

7-го мая, по угол. касс. деп.

По дѣлу Кирилла Петренки: приговоръ карьковского окружнаго суда, за нарушеніемъ приложения 1 къ ст. 8 воинскаго устава о наказаніяхъ, въ отношеніи примѣненія наказанія отмѣнить и дѣло возвратитъ въ тотъ же судъ для постановленія новаго приговора о наказаніи въ другомъ составѣ присутствія.

7-го мая, по гр. касс. д-ту.

По жалобамъ: Лемеръ—рѣшеніе харьковской суд. пал., по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; сѣдлецкой казенн. пал. съ Доберскимъ—рѣшеніе варшавск. суд. пал., по нарушенію ст. 24 Высо-

чайшаго указа 14—26 декабря 1865 г., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; фирмы Л. Раппопортъ и К^о—рѣшеніе мирового съѣзда 1 округа петроковск. губ., по наруш. ст. 165 торг. кодекса, отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ мировой съѣздъ 1 округа калишской губ.; акт. общ. Грандъ-Отель—рѣшеніе мирового съѣзда 3 округа петроковск. губ., по нарушен. ст. 1952 и 1953 гражд. кодек., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ мировой съѣздъ 1 округа той же губерніи.

Исключено изъ доклада: Вышинской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30 апрѣля

3 мая, по 3 отдѣленію гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: харьковской каз. пал. съ общ. кр.: г. Лебедина, г. Харькова; московской казен. пал. по дѣл. Васильевой, Пыхова; курской духовн. консист. съ тминскимъ гор. общ.; астраханскаго гор. общ. съ анонимн. общ. астраханск. трамваявъ; полтавской казенн. пал. по д. Каченко; бессарабскаго губ. земства съ Калмуцкимъ и др.

Исключено изъ доклада: харьковской казенн. пал. съ общ. кр. с. Вѣлки.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Калмуцкаго съ бессарабскимъ губ. земствомъ.

Объявленіе резолюціи отложено: Евангуловой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнено рѣшеніе: Осткевичъ-Рудницкаго съ Борйичукомъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій: Вишнякова съ Чернышевой.

1-го мая, по 4 отдѣл. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Ргожинныхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Пенто-Оглу съ Гончаренко; Бур: санди; Елисеенко; Броссарта; Иванчука и Киричука.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Левыкина съ Скутельскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1-го мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Яковлева и Осьмаковой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Соколова; Шлемиса; Касперскаго; опеки надъ имущ. Трубчениновыхъ; Пановой; Ладыгина; Каткова; общ. попеч. о бѣдн. и больн. дѣтяхъ съ Наумовой; Ильина; Шпигель.

Исключены изъ доклада: Крупенскаго; бар. фонъ-Клоттъ; Григорьевой; Киля; Леппингъ; Тетерина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3-го мая, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. самаро-злат. жел. дор. съ Плакитинымъ; общ. моск.-казанск. ж. д. съ Шестаковымъ.

Исключены изъ доклада: могилевской дух. консисторіи съ Бако; Бухонова; 2-го донског казач. полка съ Тираспольскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: исключены изъ доклада: Колоднаго; Якобсонъ; Кудрявцева; Губа; Драчевскаго с. общ.; Червоной. Жалоба оставлена безъ послѣдствій: Познія съ Трегубовымъ.

3-го мая, по 7 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Сикора; Бубеля.

Возвращено въ палату Тоболовскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Павельскаго; Куся; Дзивоней и др.; Дера; Пельца; Висневскихъ; Стасякъ и др.; Колбаса; Войдаккой; Тыжика; Кулять и др.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Новока и др.

Объявлено о справкѣ: Свѣнтекъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2-го мая, по 2 отд. угол. касс. д-та.

отмѣнены приговоры. Золотова и др. спб. о. с., Крупени могилев. о. с., Удаленкова могилев. о. с.; Мамта ревельск. м. с.

Отмѣнены оппедѣленія: дабкина тамбовск. о. с.; Антонова москов. ст. м. с.; Объядова спб. с. п. Ларина Симбирскаго о. с.

1-го мая, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Мильграма одесскаго о. с.; Мильграма одесск. о. с.; Зейликовича о. с.; Мейзенберга митомірск. м. с.; Клеймана и др. сѣдлецк. 2 окр. м. с.; Принцевъ винницк. м. с.; Дорина одесск. о. с.; Хайкиной одесск. о. с.; херсонскаго одесск. о. с.; Везсмертнаго саратовск. о. с.; Клеймана одесск. о. с.; Премакина калужск. о. с.; Лозовина одесс. о. с.; Борской одесс. о. с. Зейликовичъ одесск. о. с.; Ройзмана одесскаго о. с.; Каминскаго сувалкск. 1 окр. м. с.; Вочарова курск. о. с.; Шульца сувалкскій 1 окружной мировой с.; Степаново моск. ст. м. с.; Таранщины елисаветградскаго о. с. Дудниковыхъ елисаветград. о. с.; Фишеля варшавской с. п.; Омета саратовскаго о. с.

3-го мая, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Преображенскаго кюстром. о. с.; Лельчуса везенбургъ-вейсеншт. с. с.; фюъ-Грюневальда везенбургъ-вейсеншт. м. с.; Гамбургскаго петровскаго 3 окт. м. с.; Казаковского ярославскаго о. с.; Трушкина московск. о. с.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

С. Д. Рудинъ.

ЗАДАЧИ МЕЖЕВАНІЯ

въ трудахъ по преобразованію межевой части.

С.-Петербургъ. 1908 г. 333 стр.

Цѣна 3 руб., съ пересылкой 3 руб. 25 коп.
Съ требованіями обращаться къ В. С. Кроткову. С.-Петербургъ, Французская наб. д. 8.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Акціонеры о-во деміевскаго чугунолитейнаго и механическаго завода.	С. о. 12 мая № 38. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 470.	Кіевск. о. с.
Агафоновъ, Сергій Афанасьевъ, кр.	С. о. 10 апр. № 29. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 156.	Казанск. с. с.
Барбашина, Александра Иванова, мѣщ.	С. о. 10 апр. № 29. Опекунск. надъ имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 159.	Елецк. с. с.
Винклеръ, Александръ Александровъ.	С. о. 7 апр. № 28. Опекунск. надъ имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 151.	Ольгопольск. с. с.
Вейкша, Адамъ Августиновъ, кр.	С. о. 7 апр. № 28. Опекунск. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 152.	Сиб. с. с.
Глотова, Екатерина Иванова, дочь ген.-м.	С. о. 12 мая № 38. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 472.	Сиб. о. с.
Козловъ, Іонъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 3 апр. № 27. Опекунск. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 146.	Оренбургск. с. с.
Купріяненко, Ефимъ Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 31 марта № 26. Опекунск. надъ имущ. по нетрезвой и расточительной жизни. Р. VII, ст. 137.	Благовѣщ. с. с.
Китаевъ, Иванъ Павловъ, мѣщ.	С. о. 31 марта № 26. Опекунск. надъ имущ. по нетрезвой и расточительн. жизни. Р. VII, ст. 138.	Чебоксарск. с. с.
Костровскій, Романъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 10 апр. № 29. Опекунск. надъ личн. и имущ. по разстройству умственныхъ способностей. Р. VII, ст. 158.	Московск. с. с.
Корнѣевъ, Александръ (отч. не указ.), кр.	С. о. 27 апр. № 25. Опекунск. надъ имущ. по расточ. и нетрезв. образу жизни. Р. VII, ст. 135.	Земск. нач. зубцовскаго уѣзд. тверск. губ.
Климовъ, Никифоръ Лукинъ, кр.	С. о. 7 апр. № 28. Опекунск. надъ личн. и имущ. по разстройству умственныхъ способностей. Р. VII, ст. 148.	Александровск.-грушевск. с. с.
Красильниковъ, Александръ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 7 апр. № 28. Опекунск. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 153.	Сиб. с. с.
Любимова, Вѣра Иванова, мѣщ.	С. о. 7 апр. № 28. Опекунск. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 154.	Сиб. с. с.
Лукьяновъ, Николай Лукинъ, в. сов.	С. о. 3 апр. № 27. Опекунск. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 142.	Сиб. с. с.
Ларионовъ, Николай Варламовъ.	С. о. 12 мая № 38. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 468.	Казанск. о.
Осетрова, Евдокія Николаева, д. пот. поч. гр.	С. о. 7 апр. № 28. Опекунск. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 155.	Сиб. с. с.

Орловъ, Александръ Егоровъ, кр.	С. о. 7 апр. № 28. Опекан надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 149.	Московск. с. с.
Первухинъ, Леонидъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 3 апр. № 27. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 145.	Тихвинск. с. с.
Протопоповъ, Сергѣй Степановъ, пот. поч. гр.	С. о. 7 апр. № 28. Опекан надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 150.	Московск. с. с.
Пестрякова, Елизавета Петрова, вд. н. сов.	С. о. 27 марта № 25. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 134.	Переяславск. дв. о.
Ротанъ, Николъ Аполосовъ, каз.	С. о. 10 апр. № 29. Опекан надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 160.	Земск. нач. зѣньковск. уѣзда полтавск. губ. Кіевск. о. с.
Розмитальскій, Иванъ Эдуардовъ, ум. куп.	С. о. 12 мая № 38. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 469.	Кіевск. о. с.
Розмитальскій, Викторъ Эдуардовъ, куп.	С. о. 12 мая № 38. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 471.	Кіевск. о. с.
Салтыкова, Ольга Иванова, поч. гр.	С. о. 3 апр. № 27. Опекан надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 144.	Московск. с. с.
Скорняковъ, Левъ (отч. не ук.).	С. о. 10 апр. № 29. Опекан надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 157.	Екатеринодарск. с. с.
Труханова, Агафья Ефимова, вд. мѣщ.	С. о. 3 апр. № 27. Опекан надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 147.	Оренбургск. с. с.
Туркинъ, Александръ Николаевъ.	С. о. 12 мая № 38. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 473.	Спб. о. с.
Франкъ, Викторъ-Генрихъ (отч. не ук.), пот. дв.	С. о. 3 апр. № 27. Опекунство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 140.	Спб. дв. о.
Чирковъ, Сергѣй Андреевъ, мѣщ.	С. о. 27 марта № 25. Опекан надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 136.	Ярославск. с. с.
Шулаковъ, Родіонъ Николаевъ, ремесл.	С. о. 3 апр. № 27. Опекан надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 141.	Спб. с. с.
Шулькова, Татьяна Петрова, кр.	С. о. 3 апр. № 27. Опекан надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 143.	Московск. с. с.
Ярославцевъ, Василій Ильинъ, мѣщ.	С. о. 3 апр. № 27. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 139.	Пермскій с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело такую публикацію
Амелинъ, Петръ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 3 апр. № 27. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 78), признан. злобною. Р. VIII, ст. 106.	Спб. к. с.
Гарнышъ, Константинъ Діонисіевъ, дв., подл. фирмою: „А. Влофельдтъ пробочная фабрика“.	С. о. 3 апр. № 27. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1902 г. № 38, ст. 393), признан. несчастною. Р. VIII, ст. 103.	Рижск. о. с.
Гессе, Августъ Фёдоровъ.	С. о. 3 апр. № 27. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 75, ст. 849), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 105.	Спб. о. с.

000192959

ЮФ СПБГУ

П Р А В О.

Держекъ, Владиславъ Ивановъ, дв.	С. о. 14 апр. № 30. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1906 г. ст. 935), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 117.	Каменецъ-подол. о. с.
Ефимовъ, Иванъ Самуиловъ, каз.	С. о. 14 апр. № 30. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 66, ст. 280), за исправленіемъ въ поведеніи. Р. VIII, ст. 116.	Перв. окр. донск. о.
Ермоловъ, Александръ Федоровъ, кр.	С. о. 3 апр. № 27. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1906 г. № 92), признан. несчастною. Р. VIII, ст. 107.	Сиб. к. с.
Залѣскій (онъ же Саріушъ-Залѣскій), Станиславъ Фаддѣевъ, дв.	С. о. 10 апр. № 29. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1901 г. № 6, ст. 27), Р. VIII, ст. 112.	Кіевск. о. с.
Залѣская (Саріумъ-Залѣская), Янина Мидослава.	С. о. 10 апр. № 29. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1901 г. № 6, ст. 28), Р. VIII, ст. 113.	Кіевск. о. с.
Каменскій, Михаилъ Филиповъ, ремесл.	С. о. 1 мая № 35. Прекращ. опекунск. управл. (учрежд.—с. о. 1904 г. № 29, ст. 109), за смертью. Р. VIII, ст. 120.	Царскосельск. рат.
Мѣхова, Иранда Михайлова, мѣщ.	С. о. 3 апр. № 27. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1905 г. № 24), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 108.	Сиб. к. с.
Полушинъ, Николай Максимовъ, мѣщ.	С. о. 10 апр. № 29. Прекращ. опека (учрежд.—свѣд. нѣтъ), за смертью. Р. VIII, ст. 111.	Иваново-вознесенск. с. с.
Распоповы, Иванъ и Аркадій Ивановы, куп.	С. о. 7 апр. № 28. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1904 г. № 59, ст. 682), признан. неосторожи. Р. VIII, ст. 109.	Вятск. о. с.
Сабурова, Татьяна Николаева, ж. дв.	С. о. 10 апр. № 29. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 19, ст. 90), за признан. психически здоровою. Р. VIII, ст. 114.	Московск. дв. о.
Семова, Екатерина Васильева, дв.	С. о. 10 апр. № 29. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—свѣд. нѣтъ), признан. неосторожи. Р. VIII, ст. 115.	Харьковск. о. с.
Туксинскій, Константинъ Дмитриевъ, надв. сов.	С. о. 3 апр. № 27. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. ст. 218), за смертью. Р. VIII, ст. 104.	Петрозаводск. с. с.
Углановъ, Иванъ Васильевъ, кр.	С. о. 17 апр. № 31. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 104), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 119.	Сиб. к. с.
Фейнбергъ, Рудольфъ-Эмануиль Соломоновъ, куп.	С. о. 7 апр. № 28. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1906 г. № 15, ст. 128), признан. несчастною. Р. VIII, ст. 110.	Ковенск. о. с.
Янаки, Спиридовъ Ивановъ, турец. под.	С. о. 14 апр. № 30. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 53, ст. 600), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 118.	Одесск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе которое произвело публикацію.
Аксентовичъ, Евдокія Васильевою, вд. мѣщ.	Нулъдману, Михелю Дувидову, мѣщ.	С. о. 27 марта № 25. У кишинев. нот. Кобиѣва, 18 іюня 1904 г. № 4277. Р. IV, ст. 111.	Кишиневск. о. с.

Б ѣ л я е в ы м ъ, Николаемъ Тимо- фѣевымъ, кр.	В о р о н и н у, Петру Василье- ву, пр. пов.	С. о. 7 апр. № 28. У спб. нот. Дворжецкаго, 15 іюня 1907 г. № 6566. Р. IV, ст. 121.	Спб. о. с.
Б р а г и н о ю, Фанни Веніаміно- вою.	Б р а г и н у, Исаю Соломонову, дантисту и друг.	С. о. 31 марта № 26. Всѣ довѣр. и передовѣрія. Р. IV, ст. 114.	Брагина, Ф. В.
Д е м п е л ь, Маріей Михайловою, дв.	А м а с с е, Науму Абрамову, мѣщ.	С. о. 10 апр. № 29. У кievск. нот. Крюгера, 3 октября 1902 г. № 6461. Р. IV, ст. 122.	Кievск. о. с.
Е в с т а ф ѣ в о ю, Александрю Фе- доровою, вд. куп.	К р а е в с к о м у, Игнатію Михайлову, дв.	С. о. 7 апр. № 28. У брянск. нотар. Чебыкина, 23 іюня 1903 г. № 48. Р. IV, ст. 117.	Орловск. о. с.
И л ь я ш е н к о, Александромъ Пе- тровымъ, дв.	Б о й к о, Маріи Николаевой, женѣ поруч.	С. о. 7 апр. № 28. У спб. нотар. Дворжецкаго, 27 іюня 1907 г. № 6796 и у нотар. Балласъ, 24 іюля 1907 г. № 5670. Р. IV, ст. 119.	Спб. о. с.
К и с т е р ь, Антониной Людвиги- ною, дв.	К и с т е р ь, Михаилу Марты- нову, дв.	С. о. 27 марта № 25. Въ вилен. соед. палатѣ уг. и гр. суда за № 317, 28 мая 1874 г. Р. IV, ст. 113.	Московск. о. с.
К о з е л ь с к о ю городскою упра- вою.	И с т р а т о в у, Николаю Ива- нову.	С. о. 27 марта № 25. У козелск. нотар. Таманскаго, 27 марта 1901 г. № 143. Р. IV, ст. 112.	Калужск. о. с.
К о р к а ш в и л и, Наталіей Яко- влевою, повѣр. Григорія Кор- кашкили.	К о р к а ш в и л и, Ольгѣ Лу- киной.	С. о. 7 апр. № 28. У кутаиск. нот. Анджапаридзе, 6 сентяб. 1903 г. № 5244. Р. IV, ст. 116.	Кутаиск. о. с.
К у р б а т о в ы м ъ, Иваномъ Ни- колаевымъ.	С ы р е й щ и к о в у, Павлу Александрову.	С. о. 7 апр. № 28. У спб. нот. Гугеля, 9 іюля 1907 г. № 5536. Р. IV, ст. 118.	Спб. о. с.
М а р к о в о ю, Сусанною Максимо- вою, ж. ниж.-полк.	Г р и г о р ь е в у, Александрю Николаеву, пом. пр. пов.	С. о. 7 апр. № 28. У спб. нот. Воздвиженскаго, 27 фев. 1907 г. № 540. Р. IV, ст. 120.	Спб. о. с.
П о г у л ь я й, Вѣрою Ивановою, д. ст. сов.	Ш а в и р с к о м у, Іосифу Ни- колаеву, мѣщ.	С. о. 10 апр. № 29. У кievск. нот. Шебанова, 8 мая 1903 г. № 5406. Р. IV, ст. 123.	Кievск. о. с.
С т а м а т и, Владиміромъ Констан- тиновымъ, дв.	Ш а ф и р у, Николаю Але- ксандрову к. рег.	С. о. 27 марта № 25. У киши- невск. нот. Швамберга, 10 дек. 1907 г. № 2583. Р. IV, ст. 110.	Кишиневск. о. с.
Ф о н ъ-Г е с с е р г ѣ, Ильею Анто- новымъ, дв.	Л у к ѣ я н е н к о, Михаилу Логвинову, кр.	С. о. 7 апр. № 28. У екатерино- славск. нотар. Тумановскаго, 4 авг. 1907 г. № 5107. Р. IV, г. 115.	Екатеринославск. о. с.